



ВЗОРВАННЫЕ НЕБЕСА

В.ВАСИЛЬЕВ

Воспоминания о будущем

16+

Вячеслав Васильев
Воспоминания о будущем.
Книга 1. Взорванные небеса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056367
SelfPub; 2019*

Аннотация

Всё имеет свое начало и своё завершение. Особенно, если ты мечтаешь сделать открытие, которое изменит мир к лучшему. Случайное изобретение агрегата стало переломным моментом всей жизни. Но взамен всеобщего блага Максим оказался втянут в межгалактическую войну, где ставкой стала родная Земля и вся Солнечная система. Случайность или заранее продуманные ходы выдернут из устоявшегося быта? Или, всего лишь, любопытство позволит сделать первые шаги к звёздам, свет которых, не так уж и ласков...

Все события, описываемые в книге, являются вымыслом, любое совпадение с реальными событиями – чистая случайность.

Огромный мерцающий корабль появился из ниоткуда. Только что здесь была пустота, и, в одно мгновение, на её месте образовался боевой фрегат. Бортовые огни, задачей которых было обозначить габариты и принадлежность корабля к определённому флоту, не функционировали. Он висел в чёрной безмолвной пустоте пугающей громадиной инженерного сооружения. Через три с половиной часа корабль вздрогнул, оживая, налился красками и двинулся малым ходом по направлению к центру звёздной системы, сканируя по пути планеты и астероиды. Казалось, корабль жил своей неспешной жизнью, но в его чреве происходили не совсем спокойные словесные баталии, где экипаж пытался определить своё местоположение в пространстве и времени. Около орбиты четвёртой планеты от центра корабль замедлил свой ход и остановился, видимо, изучая обстановку. Через полчаса движение продолжилось вновь, так же медленно и неспешно. Потом уверенно двинулся к единственной наблюдательной базе. Она находилась на длинной орбите Геи – третьей планеты от светила. Фрегат приблизился, завис ненадолго и направился к ремонтному доку, отмеченному пульсирующим сиянием причальных огней.

Пролог

– Серёга! – я постучал кулаком в закрытые наглухо ворота двора. – Серёга, давай уже открывай! Хорош спать!

Громоподобный грохот металлических ворот смолк, уступая место тишине вечерней улицы небольшого городка. Только залилась захлёбывающимся лаем собака. Я зло сплюнул.

В глубине двора скрипнула несмазанными петлями дверь, и заспанный голос, пославший пса куда подальше, возвестил, что Серый всё-таки сподобился проснуться и уверенно держит курс к воротам.

– Сейчас открою, – донёсся ворчливый голос. – Какого хрена притащило с утра пораньше?

– С утра?! – я усмехнулся. – Обрати свой взор к небесам и ты увидишь, что солнце уже высоко. Утро настолько позднее, что можно сказать наступил обед, а ты ещё не привёл себя в порядок.

– Мне всё равно, где находится солнце, – парировал он, открывая калитку. – Для меня утро начинается с той поры, когда я высплюсь.

– Ой! Простите меня, многоуважаемый сэр, что прервал ваш чудесный сон столь наглым образом. Но не затруднитесь ли вы ответить мне на один маленький вопрос: ты на работу собираешься? Сэр?

– Блин, Макс! Мне уже надоело каждый день работать. Может быть, возьмем один выходной? – он вяло пожал протянутую мной руку. – А то у меня от мешков цемента и лопаты скоро или отвалятся руки, или до земли вытянутся. Я еле-еле проснулся, тело трещит, будто по швам сейчас порвусь.

Серёга с удовольствием потянулся, хрустнув суставами, и разлохматил ещё больше свои и без того всклокоченные во время сна волосы. Честно сказать, видок у него был не очень. В свои сорок с хвостом лет, он на удивление хорошо сохранился, но каждый новый год добавлял на его лице морщин, отчего приходилось признаваться самому себе, что оставаться вечно молодыми у нас с ним вряд ли получится. Горбатая старость с болью в пояснице и натруженных коленях не за горами. Она ходит на соседней улице, коварно ожидая своего момента, когда сможет неожиданно наброситься на нас и скрутить.

– Да, я вообще рад не работать, – я сжал его кисть, отчего он болезненно скривился, – только вот есть одна загвоздка. Где ж деньги брать-то будем? Разве ты забыл, что нам ещё пару километров медного провода нужно? К тому же, ни магнитов, ни транзисторов за копейки я что-то в магазине не видел. Раз уж мы решили с тобой что-нибудь сварганить, придётся потерпеть несколько годков. Так что, давай, собирайся и поехали, а то моя ласточка заждалась тебя.

Он удивлённо уставил на меня свои зелёные глаза.

– Ты вот это корыто называешь своей ласточкой?! – спро-

сил он с насмешкой. – Да ей самое место на свалке!

– Серёг, только не нужно так громко орать, – сказал я негромко, – а то она обидится и сломается в самый неподходящий момент! А нам ещё назад приехать нужно. – Я прикрыл за собой дверь.

– Ну, ладно, ладно, – сказал он примирительно, – не на свалке, а в музее! На это твое ржавое ведро не обидится?

– Пожалуй, нет.

Я оглядел, переживший свои лучшие времена, маленький захламлённый дворик, в углу которого приютился такой же маленький, но ещё крепкий дом, отстроенный отцом Серёги. Старые доски, сложенные в бесформенную кучу, какие-то ржавые железяки, непонятного назначения, и новый фонарь на высоком шесте. В общем, печальное зрелище.

– Давай шустрей, – поторопил я его, – нам ещё до черта раствора перемесить сегодня надо.

– Надоел твой раствор, целый месяц месим! – он пнул лежащее у тропинки, ведущей к дому, старое ведро, отозвавшееся в ответ протестующим дребезгом. – Когда расчет дадут-то?

– Сразу, как закончим. – Заверил я его. – Но если ты будешь так каждый день просыпаться ни свет ни заря и бухтеть, как старый дед, то это случится как раз к новому году. Думаешь, я рад такой работе и не хочу, как «нормальный человек» трудиться до шести? Или делать вид, что работаю, а после этого со спокойной душой, наплевав на всё, идти домой?

– Ага, как же! Прямо вижу, как ты сидишь на одном месте. – Скепсиса в его словах было хоть отбавляй.

– Ты закончил со мной препираться? – я прошёл за ним в дом. – Ноги в руки и живее, живее! Время нас не ждет. Не забудь, что мы сегодня вечером хотели еще немного поколдовать в гараже. – Я изобразил руками абракадабру.

– Девку тебе надо найти, Макс. – Серёга устало опустился на стул, провёл ладонью по лицу, прогоняя остатки сна. – Чтобы ты над ней колдовал каждый вечер.

– Мои девки – не твоя головная боль, ты на себя лучше посмотри. Сам-то чего всё время один? – я наблюдал, как он неспешно, со знанием дела, приступил к умыванию.

– Да ну их! Только проблемы одни. – Он с удовольствием отфыркивался, полоская своё чело в холодной воде. – То это надо, то другое. А если бы такая завелась, чёрта с два мы с тобой по вечерам в гараже крутились. Сидел бы я перед теликом, обсуждая очень важные последние новости соседской жизни со своей ненаглядной. Оно мне надо?

Здоровое зерно в его рассуждениях, несомненно, было.

– И я того же мнения. Мне как-то хватило одной мегеры до конца жизни. Ну, не смог я с ней жить в мире и согласии, хоть тресни. А все от чего? Правильно, Серег! Кому нужен какой-то там мечтатель, тратящий все заработанные деньги чёрт знает на что? Когда нужно и машину купить, и мебель, и поплавать в море-акияне, и полетать на пляжи в самолётах, и остальную всякую чушь. Не, я конечно, не против всего

этого, но, работая честно, за всем не угнаться. Не тот у меня фасон.

– Ага, ты прям ученый. – Он усмехнулся.

Разговор переходил в сферу предположений и догадок и, в скором времени, грозил вылиться в нешуточный диспут о месте личности в обществе, поэтому я встал со стула, хлопнув в ладоши, показывая всем своим видом, что продолжение разговора откладывается на неопределённый срок.

– Поехали уже! – я вышел за порог. – Нас ждут великие дела! Вот прям чувствую.

– А я чувствую, что ждет нас сегодня великая усталость. – Выкрикнул он мне вдогонку.

Несмотря на свой бурдежь, Серега собрался быстро. Драндулетка завелась с первого раза и я подумал, что в моей жизни хоть что-то меняется к лучшему. До работы добрались быстро. Отмахав до обеда лопатой, уселись перекусить.

– Макс, а ты что уже целый месяц на молоке и хлебе сидишь? – спросил Серёга, доставая свою нехитрую снедь. – От такого пайка ноги протянуть недолго.

– Ну, я же знаю, что ты с собой сальца возьмешь. Поэтому и не парюсь особо. Хлеб, молоко, сало, физический труд. Что может быть лучше? И работаем мы с тобой на свежем воздухе. Разве не красота? Я вот, между делом, подумал. Может стоит нам соорудить небольшой каскад и пропускать ток ритмами какими-нибудь? А то топчемся на месте.

– Давай не будем все смешивать в одну кучу? Сейчас у

меня в голове задача другая: как не сдохнуть до конца рабочего дня от натуги. – Проворчал он, приступая к обеду.

– Ты явно утрируешь, мой недовольный друг! Предлагаю после обеда полчаса вздремнуть, а то и я, что-то подустал.

Мой, постоянно склонный к скепсису, товарищ был полностью солидарен с моим предложением. Работы было много, сделана всего на половину и её завершение казалось нам настолько далёким, что полчаса отдыха не в коей мере не могло отдалить или приблизить столь долгожданный момент.

К вечеру мы выдохлись настолько, что еле доплелись до машины. Да и какой машины?! Прав был Серёга, ведро это с болтами и ничего больше. А то, что ездит до поры до времени – это вопрос везения. Нужно что-то срочно менять в своей жизни. Ведь, не смогу же я вот так, до конца своих дней, с лопатой и мастерком по стройкам бегать. Но, что? Мы перепробовали все способы халявного легального заработка. Но удача, ходившая где-то совсем рядом, не обращала никакого внимания на все наши попытки перевести свою жизнь в новое русло. Нам либо не хватало идей, либо не хватало средств.

Даже в лотерею играли. Просчитывали в уме различные комбинации и пробовали наугад. И, ни-че-го! Я даже теорию чисел прочитал от корки до корки, только толку от этого не было ни на грош ни на ломоть хлеба. Теория и практика расходились неимоверно. Из чего я сделал вывод, что

«государственные» лотереи – это лохотрон в масштабах всей страны. И работал он, только для набивания чьих-то особенно оттопыренных карманов, в кой счёт наши обычные карманы никак не входили. Это же надо так придумать ещё одну схему для собирания лишних денег у населения, продавая, в красивой праздничной обёртке, мечту о безбедной жизни. А сколько за этим стояло горя и разбитых надежд?! Не вообразить! Но лохотрон всегда пополнялся за счёт новопривывших дурачков, не теряющих надежду на чудо. Мы тоже побыли дурачками, правда недолго. Такой, уж, у нас народ. Последние деньги отдаст за чудо и ещё в долг возьмет, лишь бы верить в него. Куда катится наш мир? Наверное, снова в рабство. Только не физическое, а моральное. Такие вот мысли у меня порой появляются, когда я оглядываюсь вокруг и вижу только толпы занятого, всё время куда-то спешащего, народа. Который сам не сможет точно ответить на вопрос: куда же нужно спешить? Вместо того, чтобы просто почувствовать себя живым. Порадоваться весне, лету, солнцу, снегу или, просто, новому дню.

– Давай, Серега, выгружайся уже, приехали. – Я растолкал его, уже спящего, в плечо. – Через полтора часа я к тебе заеду. В гараж пойдём.

– А ты куда собрался? – спросил он, еле соображая спр-сонья.

– Ну, ты вообще ничего не помнишь. Какой сегодня год хоть знаешь?

– Знаю, две тыщи восемнадцатый от рождества Христова.

– Слава твоему Богу! А то я подумал, что у тебя долгосрочная досрочная амнезия. Я на тренировку. И не забудь что-нибудь сварганить на ужин, а то жрать сильно охота. А год от основания Асгарда Ирийского?

– Какого ещё Асгарда? – удивился он.

– Ладно, забудь, темнота!

– Нашел, блин, личного повара-интеллектуала. Ладно, только не задерживайся. – С размаху хлопнув дверцей автомобиля, по другому она не закрывалась, он направился шаркающей походкой в свои хоромы.

– Ты, прямо, как жена говоришь! – крикнул я ему в спину из открытого окна.

Резко стронул с места свой тарантас, пока Серега не придумал, что бы, такого едкого, мне ответить.

Через полтора часа пришлось снова стучать в ворота, Серёга снова вырубился. Тяжело ему приходится в таком ритме работать, на износ. Это мне почти по фигу, я ещё молод, а Серёга уже переступил черту своей зрелости. Придёт день, и я тоже буду спать в перерывах между работой, бубнить, словно старый дед, и жить как зомби – жить как все.

– Я для тебя приготовил особенное блюдо! – сказал он торжественным голосом, когда мы добрались до кухни.

– Да ну? И что же это за блюдо такое? Придумал что-нибудь новенькое? – рот наполнился слюной.

– Магазинные пельмени! – широкий жест по направлению

к кастрюле, одиноко стоящей на плите.

– О! Да, это же, просто шик! – обрадовался я. – Есть какие-нибудь идеи по нашему прибору? – есть хотелось очень сильно, поэтому я без колебаний приступил к ужину.

– Нет, я был очень занят, – сказал он с важным видом, – я спал.

– А я придумал. Сейчас мы испробуем новую концепцию пропуска тока через колебательный контур. – Есть и разговаривать приходилось одновременно, но, поскольку я не был Гаем Юлием Цезарем, который бы с этим делом справился играючи, пришлось перемежать между собой оба занятия.

– Может тебе, Макс, стоило учиться в университете? А ты сразу за лопату взялся после армии.

– Да, я бы рад, только в те далекие времена, образование ничего не значило. Главное, чтобы у тебя была мохнатая рука, которая просунет на нужное место. А корочки – дело второстепенное. У меня такой руки не было, поэтому я решил не тратить драгоценные годы, просиживая до дыр штаны в получении бесполезных знаний. И перешел к следующему этапу своей жизни – работе. Круто, да? Кому-то нужно просидеть шесть лет, чтобы понять, что нужно работать не по специальности. А я сразу понял. Но всегда бывают и исключения. Кому-то везет, все-таки. Но я, точно, не из их числа, у меня вся жизнь кувырком. Да, и привык я уже так. – Я быстро расправился со своей порцией. Серёга не отставал. – Ну

что, пошли вершить историю?

Засиживаться на одном месте после столь плотного ужина не стоило, могло сморить в сон. Я быстро встал с места, показывая полную готовность к подвигу.

– Ага, пойдем. – Согласился Серёга. – Ещё раз что-нибудь сожжем или взорвём, это же так весело!

– Ты сегодня какой-то пессимистичный. Ладно, я командую, а ты исполняешь.

Накрутили мы чего-то эдакого в очередной раз, и я занялся подготовкой к подключению. В очередной раз проверил настройки чудовищного на вид агрегата и алгоритм включения цепи. Мысленно сплюнув через левое плечо, я нажал на старт. Заискрило не хило, свет от лампочек в гараже периодически тускнел и наливался силой, перемежаясь с невесть откуда взявшимся гулом. К нему примешались высокочастотные звуки, все звуки вошли в какой-то странный ритм я мы увидели, как противоположная стена гаража начала мерцать и видоизменяться, приобретая странный цвет, а потом и вовсе исчезла...

– Ни хрена себе, Макс! Ты это видишь? Что это за хрень? – со страхом в голосе спросил Серёга.

Конечно же, я всё видел! Но что именно видел, я ответить не мог...

Именно таким я запомнил наш последний с Серёгой трудовой день, после которого вся наша жизнь круто изменилась и превратилась в один нескончаемый поток происше-

ствий. Загадочных, невероятных и страшных.

Глава 1

Жаркая душная ночь бредёт неспешно. Заглядывает в окна домов провалами бесконечной пустоты. Шорох листьев на ветру, гам умирающего дня, остаток дневной жары. Бесконечный космос с мерцающими в холодной и враждебной бездне звёздами.

Всё смешивается в невообразимую круговерть звуков и ощущений, замешанную на пьяных выкриках задержавшихся гуляк. Звуки и запахи проникают в комнату, сквозь полуоткрытую дверь, отдельными тонами. Далёкое эхо умирающего мира, ещё не знающего, что он находится на пороге гибели. Лишь шаг, долгий и короткий шаг отделяет небытие от реальности, так сильно любимой всеми и каждым. И, с наступлением нового дня, извечный вопрос: что делать, кто есть я и почему?

Новая ночь этого мира не приносит ответов, мне снова придётся вести диалог с самим собой. Ведь все участники нашей новой миссии, в этом времени, завершают свой последний день в самом молодом и самом не спящем месте звездной системы, на второй планете от светила, имя которому Солнце. А миссия у нас одна – добраться до дома.

Вряд ли мы, когда-нибудь задумывались над тем, что превратим цветущий, благоухающий уголок, в бесконечной пу-

стоте ничего, в настоящую выгребную яму. Определив существование каждой личности в бесполезную трату времени, сил и душевных устремлений, в обычное небытие. Скоплению бесполезных фантиков рисованной бумаги, вставшей во главе всего сущего на Гее.

Но черноте ночи нет никакого дела до моих и чьих-нибудь других размышлений о состоянии сущего. Как нет реальной разницы между добром и злом, плохим и хорошим. Мы все вместе, сообща прикончим этот мир, чтобы взяться за новый, с новыми силами. Перед нами миллиарды живых миров, которые можно ещё разрушить. Нужно только дотянуться до них. Ведь в каждом из нас заложена программа разрушения окружающего во благо себе.

Да здравствует новый мир! До тех пор, пока мы не поймём, что человек лишь зараза, поставленная перед выбором: перестать быть ею или эволюционировать во времени и, как оказалось, в пространстве.

Наши небесные учителя, жители неба и космоса, оставили нас лишь на секунду реального времени сущего, чтобы с ужасом взглянуть на результат своего творения. И, вот тут встал единый и главный вопрос: что же делать на самом деле? А давайте понаблюдаем, что будет дальше? Злые и хорошие Боги снова дают нам право выбора... Выбора, определяющего нашу дальнейшую судьбу...

И снова мы на распутье... Три, четыре, сто дорог. Как выбрать именно ту? Именно ту, что ведет ко всеобщему благу?

Где же та невероятная мутация мозга, позволившая стать гомо-сапиенсу, гомо-сапиенсом сапиенсом? А может, и не было никакой мутации, и мы, всего лишь, особый вид разрушителей, выведенный для превращения райских уголков в помойки?

Вот это да! Нужно поменьше думать.

Сегодня мой последний день и ночь на этой проклятой всеми богами планете. И я хочу провести её спокойно. Хочу, чтобы все члены нашего корабля запомнили самые лучшие мгновения на нашей далекой родине, колыбели нашего разума. Завтра мы отправляемся на Сатурн. Никто не знает, увидим ли мы еще раз нашу голубую планету такой, какой мы видели её из космоса. Ведь враг всего живого уже переступил порог и начинает вести себя, как хозяин. Со мной здесь и сейчас моя маленькая Кира. Девочка из другого мира, как и все мы, невероятно далекого по времени и в то же время такого близкого, выросшая в нём, словно маленький чудесный цветок. Ненормальное сознание ищет лишь себе подобного. Как я рад, что ты нашла меня через тридцать пять лет моей бесконечной жизни. Менялись города, окружение, планеты и времена, но я постоянно шёл навстречу к тебе. Как к маяку, но не знал этого. Сейчас ты здесь и со мной, возможно, последний день на Венере. Последняя гравитация, а может просто влияние резонансных колебаний тел, присущих данной звёздной системе...

Снова мысли не о том.

Прости меня, моя девочка! Сейчас, именно сейчас, ты рядом со мной, и ты дашь мне когда-нибудь продолжение меня в моих детях, таких же, особенно ненормальных, думающих о людях и целой планете во вред своего собственного блага. Особенности люди были и есть всегда. Некоторые из них ассимилируются с местным населением.

Люди из будущего, которым не всё равно, что было в прошлом, что есть в настоящем и что будет в будущем. То, что мы видим здесь и сейчас уже прошло, река времени неумолима, но в неё, всё-таки, можно войти дважды. Нужно только знать, как это сделать.

Животные инстинкты всё равно возьмут верх над нашим сознанием, пусть ненадолго, но это было и этому просто быть. Ведь по сути я просто организм, требующий удовлетворения собственных потребностей. Борьба с ним подобна противоборству с многоголовой гидрой. Отрубишь одну голову – на её месте вырастают две новые.

Моя единственная беда лишь в том, что я думаю. Всегда и везде. В конечном итоге, после всех наших злоключений, независимо от нашего желания, мы стали пророками новой гибели и разрушения целой системы. Но в силу сложившейся правды, автохтоны воспринимали нас Богами, готовые идти на край света ради порядка. Так были и есть герои, апостолы, пророки...

Жаркая и душная ночь оставляет свои следы на теле моей валькирии. Пот струится по нашим телам из-за отсутствия

обслуживающих систем. Сладкая мука длится до бесконечности, я снова поймал твоего демона в сети. Держу его крепко, не давая соскочить, за волосы. Раз за разом, губя душу свою и твою, в попытке найти точку истинного единения. Истину говорю я вам, что нет ничего божественного в слиянии двух животностей. Истина лишь в проникновении одного сознания в другое посредством резонансных колебаний мозга. Эта истина едина во все времена, и она есть.

Единение душ и стремлений – в этом есть нечто божественное, чего нам не понять никогда. Но приводящее в благоговейный трепет от осознания того, что ты прикоснулся к высоким вербациям, так легко доступных создателям и истинным хозяевам системы Млечный Путь.

К моему великому сожалению, не многие из нас понимают всю суть проекта Млечный путь. Сбитые с пути потерянные души обречены искать точки выхода из сложившейся системы реальности. Ведь Млечный Путь означает лишь дорогу, ведущую к состоянию истинного блага, где продолжение жизни дается лишь от жизни, а не от отбирания жизни у другого существа, находящемся на первоначальной стадии совершенствования своей души, познавшей, через муки скотского существования, реальности развития и возрождения в малых вербациях сознания, но принадлежащих единственному разуму.

Смотря на мир иным взглядом, я всегда был готов сжечь людей, вершащих правое дело ради удовлетворения соб-

ственных желаний и серьезно отступивших от идеи общего процветания и блага, рекомой ими. Я всегда мог занять место будущего апостола, в силу своего влияния на разум обычного человека. Но не в этом суть моего пути. Он глубже и стройней того, что я вижу.

Суть жизни обычного Землянина сводится лишь в накоплении бесполезных артефактов, дающих ощущение свободы жизни и свободы выбора линии жизни. И как горды те, кто смог подняться на вершину, плюя на сброд, от ощущения собственного всемогущества! Не понимая, что в реалиях космоса, мы всего лишь временная пыль, а «всемогущество» не может быть достигнуто через соби́рание физических благ. Для этого нужны Знания.

Все большое начинается с малого. И будь я раньше по линии времени, никогда бы не подумал о том, что возможно произошедшее.

Все началось с обычного вопроса: почему? Даже сейчас, я не могу дать на него твёрдый ответ, хотя знаю ответы на большинство вопросов. Кто есть мы, откуда взялись, какова наша цель...

Достигший понимания, не станет отвергать истину и посвящать в неё окружающих. У каждого, свой путь возвращения собственной души, до пределов, доступных Богам. И нам всем, так или иначе, придется пройти свой путь посвящения, чтобы приблизится к запретному Знанию.

Наконец настал момент, когда я смог оторваться от мни-

мой свободы и стать большим, чем просто человек. Но суть моей удачи лишь в обычной случайности совпавших факторов.

И никто не думал о том, что станет. Никто из нас не хотел переступить порог понимания, желая наслаждаться тем, что есть. Не задумываться о том, что будет. Но мы слишком близко подошли к ответу, к предельному Знанию, доступному не нам. Сами того не зная, шагнули на следующую ступень, что привела нас к ответственности. И мы не придумали ничего лучше, чем встать на защиту нашего любимого мира, отвергнувшему нас когда-то. Думаю, что мы ступили на путь, ведущий к прорывным технологиям, могущим сделать наш мир и существование лучше. Но, как и Тесла, понимали, что этому миру еще рано знать о том, что действительно важно. Нам, несомненно, помогли понять это. Но кто?

Чертова случайность! Возможно, не все случайности случайны? Что было бы, если бы я не настоял на своём, заставляя Серегу делать то, чего он не понимает. Сейчас он сидит и смотрит на меня, как на Бога, всемогущего, вездесущего, всезнающего. Матеря меня на все лады своего сознания. Но не говорит об этом вслух, боясь вызвать во мне ярость. Он сидит смиренно и внимает всему или просто делает вид, потому что понимает, что он прикоснулся к запретному. Ощущение страха и величия переполняет его, я это вижу по его ряби на лице. Ну почему ты не ушёл со всеми наслаждаться, возможно, последним днем своей жизни?!

– Серж! А ты чего сидишь тут? Пошёл бы со всеми, оттянулся. Всё-таки последний день в спокойствии! – Говорю ему.

– Да ну! – он отвечает, не меняя положения головы, глядя в одну точку. – Что я там не видел? И надоело мне уже здесь торчать, скорее бы отчалить.

– Не нужно так спешить, ты же знаешь, что нам нужно собраться всем для начала. Шёл бы ты отсюда, поспал. Завтра трудный день. У всех. И даже я тебе не могу сказать, чем он закончится для нас. Мы и так потеряли многих, поэтому тебе просто нужно сейчас пойти и пожить.

– Ты стал резче обычного. – Голос его тих и спокоен.

– Ага, озвереешь здесь, помимо воли. Если бы ты тогда не раззявил свой рот, то не получил бы умиряющим рапортом по своей голове. Сходил бы со мной и, ещё не знаю, кто из нас сидел бы на месте капитана.

– Ты же знаешь, что я не потяну такой груз. – Он отвернулся.

– Конечно знаю. И что голова у тебя садовая тоже знаю. И они знали, когда в башку твою залезли. Вот и получил по мозгам. А я получил то, что хотел, блин. Это хреново кресло меня чуть не доконало в первый раз. Представляешь? Я в нем сидел почти два дня, пока ты блаженствовал в беспмятстве...

И случилось, проклятое всеми нами в последующем, Чудо! Сами не зная того, мы всё-таки открыли способ взаимо-

действия на существующую реальность. О том, что происходило после этого, я могу сказать одно: даже в самых смелых мечтах мы не могли подумать о том, что станет, в какую опасную игру мы начнем играть.

Чёртовы инопланетяне всегда ждали момент, чтобы воспользоваться чужим знанием. Специальная технология возвращения светлых умов в помойках. Вот истинная цель, ведущая космос к лучшему. В реалиях существующего хаоса рождаются великие идеи существования. И это всего лишь пробный вид, выведенный ради развлечения тех, кого мы не видим. Что могу сказать я о себе? Я полон ярости и злости на то, что на нас перевалили груз ответственности. И теперь я стал частью ещё большей системы, убежав от меньшей. И свобода моя так и осталась для меня призрачной, независимо от моей огромной свободы. И написано мне нести груз этот за мир, в котором я жил, и за мир, в котором я буду жить. Невозможно быть реально великим и жить свободно, понимая, что на тебя смотрят и верят в тебя те, кому свобода кажется реальной.

Сейчас я сижу и заношу сведения в свой бортовой журнал о том, что вижу, и о том, что знаю. Уже далеко не первая запись на привязанном корабле. Возможно, труд мой не станет бесполезной тратой времени. Когда-нибудь, прочитавший его, поймет, что я оказался прав в своих рассуждениях.

Мой грёбаный чертов мир не дал мне ничего, отобрав самое дорогое и лучшее. Я вытираю слезы и это самое луч-

шее, что я могу отдать своему бывшему или своему будущему миру. Я уже давно запутался в том, где прошлое, где настоящее, а где будущее. Для меня все времена оказались единым временем – сейчас. А Серёга сидит и смотрит на меня, не понимая истины. Как преданное животное, заглядывая в глаза хозяину.

Не понимая того, что он просто расходуемый ресурс. Истина невероятно тяжела и груз её непомерен. Восстань же человек! Истина рядом, но ты её не видишь!

Понять мир, в котором ты живёшь очень легко и невероятно трудно, ведь все ответы лежат на поверхности. Главное увидеть и заметить их...

Что же такое невероятное мы смогли нащупать? Но найти ответ на то, что нащупали так и не смогли. Стояли и смотрели, как два дурака, друг на друга. И всё же понимая, что это «нечто», очень и очень велико. «Подвиг» наш не остался без внимания. Всколыхнувший окружающую реальность сигнал, был предельно ясен наблюдателям и уже через минуту к нам явились гости. И тут, я со всей отчетливостью понял: мы точно попали! Серьезно и очень круто. Махать руками и отнекиваться уже поздно. А всё потому, что нам не сиделось на месте. Хотелось создать нечто особенное, полезное. Создали, блин! Не сиделось белке в колесе... Бежала и бежала бы себе по кругу, не понимая сути процесса, но зная точный ответ на вопрос – почему? Зная, что бежать нужно, и в этом есть её предназначение.

Вдохновленные трудами Теслы, перечитали и обсудили всё, что смогли найти в сети, журналах и газетах. Хотели пройти его путь. Крутили медные катушки самых разнообразных форм и видов. Пропускали через них ток всех частот. Сожгли не один километр проводов. Несколько раз заставляя сеть снабжения города взывать от натуги, что только заставляло нас с новыми силами и интересом браться за продолжение.

А, в общем, всё не так уж и плохо получилось у нас. Но ужас от пережитого страха так и остался в глубине моего сознания, когда перед домом, где мы придумывали, что бы ещё такое нам намотать, вдруг опустился самый, что ни на есть, огромный и, несомненно, космический корабль. Оцепеневшие от увиденного, стояли не в силах сказать даже слова. А в мозгу моем носилась только одна мысль: это вторжение! Но никаких разрушений и суперпупербластеров, вместе со спаренными лазерными установками, не повылазило из боевых портов корабля. Будто к нам залетел знакомый или сосед попить чаю. И, как в кино, вышли из двери-люка самые обычные люди. В таких самых что ни на есть обычных и одинаковых костюмах. Но не тех, что мы привыкли видеть на деловых и успешных людях, политиках и банкирах. Предельно продуманная форма без лишних карманов и пуговиц с молниями. С одинаковой у всех свастикой-эмблемой. В которой, видимо, определялась суть их служения. Именно свастикой, ведь нечто подобное я видел, перечитывая информацию о

давно потерянном народе имя которому Арии. Все невероятно крепкие физически, мускулистые на голову выше меня, хотя сам я под метр девяноста. Очень суровые и спокойные лица с небесного цвета глазами, в которых читалась уверенность и Знание. Двое прошли сразу в нашу испытательную лабораторию, сварганенную на скорую руку из гаража. И вытащили оттуда наше детище. Самый главный из них стоял и смотрел на нас без эмоций и слов. И вот здесь Серёга, мой напарник, не смог выдержать. Сначала, реально, у него отвалилась челюсть. Хотя у меня она была в том же отвалившемся-шоковом состоянии. А после этого и само сознание Серёги отвалилось от его брэнного тела. Так что я остался в ответе за все один. И дальнейший диалог между мной и странными людьми, вышедшими из не менее странного корабля, проходил уже без него.

Бздынь! В голове рвутся сразу тысячи струн. И голос, властный и спокойный, вещает в моей голове:

– Сегодня вы, вот с этим, – короткий кивок в сторону валяющегося Серёги, – смогли шагнуть за грань дозволенного знания. И я уполномочен аннулировать ваш прибор, пока вы не натворили дел, о которых не имеете никакого представления.

– И кто же это вас уполномочил? – и откуда только наглость у меня взялась задавать подобные вопросы?

– Содружество людей Цепи звездной системы Млечный Путь. Но я не могу просто забрать у вас это изделие.

– Это еще почему? – удивился я. – Думаю, вам не составит особого труда забрать всё, что угодно.

– Это противоречит нашей этике и на вас теперь распространяется закон об охране видов, шагнувших в своих поисках, за пределы обычного понимания мира, а также способных своим вольным или невольным воздействием изменить установленный порядок.

Ну, ничего себе! Это что же получается, мы куда-то там шагнули и даже не почувствовали это?

– И что же теперь делать? – наглость пёрла из всех щелей. Кто я такой, чтобы отчитывать дядьку на космическом корабле?

– Мы можем предложить взамен что-нибудь, чего вам так сильно хочется.

Во взгляде неземного дядьки мелькнула ирония, но на тот момент я не придал ей особого значения, потому что мой мозг реально взрывался от массы новой информации. Оказывается у них там имеются ещё и другие виды, у них есть свои особенно этические законы, которые не позволяют одному особенно наглomu типу отобрать что-нибудь у другого. Будь это космический корабль или та дребедень, что вытащили из Серёгиного гаража.

Ого-го! Хорошо, что Серый в отрубe, а то бы начал сейчас желать всякую фигню типа бессмертия или миллиона миллионов, а то и вовсе несусветную чушь.

– А можно подумать? Ведь, я же не знал, что у меня се-

годня день исполнения желаний. – Мой мозг лихорадочно работал, пытаюсь найти самое невероятное, что можно было бы пожелать.

– Да. – Согласился пришелец. – У тебя есть одна земная минута.

Блин! Всего минута. Что бы мне такого пожелать, прямо и не знаю. И говорю первое, что приходит на ум:

– Хочу вот такой же кораблик, как у вас.

В этот момент я ожидал чего угодно: насмешки, отказа, вразумляющей отповеди, в конце концов. Но не этого.

– Ты его получишь. – Легко согласился пришелец.

Что?! Вот так вот просто?! Раз! И корабль, самый настоящий космический корабль у меня в кармане? Вот, только, я даже не знаю, какие кнопки там нажимать надо и где у него руль, или что там вместо руля, чтобы летать на такой вот фиговине.

– И знания. – Выкрикиваю я, в надежде, что халява, которую я неожиданно схватил за хвост, его ещё не отбросила.

– Какие? – голос пришельца был невозмутим. Создавалось впечатление, что именно этих вопросов он от меня и ждёт.

– Все! Должен же я научиться летать на своем кораблике. И, вообще, я хочу знать всю правду.

Эх, была не была, будем вытаскивать все козыри из колоды, пока они не закончатся!

– Хорошо, ты всё получишь. Но знаний много, – он неко-

торое время помолчал, – это займёт некоторое время. И груз их слишком велик. Ты всё ещё хочешь их получить?

Что за вопрос? Конечно, хочу! Пусть после этого у меня даже лопнет голова! Я сегодня точно вытянул целую кучу джекпотов у судьбы прямо из-под носа. И решил пойти ва-банк:

– Да, хочу. И ещё кое-что. – Я попытался скорчить такое же непроницаемое лицо, как у моего визави.

– Что ещё ты хочешь? – голос, звучавший у меня в голове, стал явно скучать.

– Костюмчик вот прям, как у вас!

– Это всё?

– Для каждого члена корабля. Думаю, они какие-нибудь особенные, раз вы в них все ходите.

– Теперь это всё? – незнакомец усмехнулся одними глазами.

– Теперь всё. – Ответил я. Больше глупых идей в моей голове зародиться никак не могло.

– Подай руку мне. – Сказал космический дядька торжественным голосом, будто предлагал мне бессмертие. – Этим мы заключим с тобой договор нерушимый. Каждый из нас получил, что хотел без принуждения и по собственной воле. И дай слово мне, что не будете больше пытаться воссоздать то, что отдаёте.

Какая-то странная формулировка договора. Меня удивило, что нет никаких документов с подписями согласных сто-

рон и прочей атрибутики пропитанного бюрократией мира.

– И что такого мы создали? Из-за чего не жалко ни космический корабль, ни знаний, ни таких вот костюмчиков? – осторожно поинтересовался я, протягивая ему свою ладонь.

– Узнаешь об этом, когда получишь всё, что хотел. – ответил он, заключая мою руку в капкан собственной ладони.

От такой постановки ответа мне стало немного не по себе, как будто я только что сунул свою голову в гильотину. Мда... Не густо. Но и то, что есть очень даже не мало. Так что вперед и с песней!

И в этот прекрасный момент, наполнявший мой мир феерией мыслеобразов и радости сознания, я подумать не мог, что лучшим для меня выбором были бы миллионы миллионов или какая-нибудь другая чепуха. И что не говорить о всей ответственности за принятые решения было вполне в духе заключивших со мной договор представителей содружества Млечный путь. Но об этом я узнал гораздо позже. Гораздо...

Рукопожатие было сильным, действительно сильным, это я почувствовал даже мозгом. А после этого были два дня невыносимой муки всего моего существа. Ведь всё, что было нужно, находилось на самом корабле. Это кресло, чуть не прикончившее меня, вывалило в мою голову без сожаления всё, что я просил с невероятной скоростью. И встал я оттуда совсем другим человеком. И человеком ли?

Когда тебе известны все ответы, на так часто задаваемые

собой вопросы, чувствуешь поистине тяжкий груз непомерной силы и знания на плечах своих. И улыбка, и счастье навсегда покинули меня. Ведь радоваться было нечему. Поистине, счастлив убогий в своем неведении. Но Серому тоже придется посидеть в этой мозгоправке. Не могу же я один постоянно управлять своей штуковиной. И остальным тоже. А то мало ли на свете случаев? Нужно свести к минимуму риск наших будущих полетов. И не ведал, что сотворил. А сейчас мне нужна команда, крепкая и дружная. Кого бы ничто не держало здесь, на Земле. Кто пошёл бы за мной, в поисках ответов и новых миров. Таких одинаковых и, всё же, очень разных...

Сказать к слову, корабль оказался из класса разведывательно-диверсионных. А значит, на нём была целая куча наворотов, способных сделать пребывание его совершенно незаметным и неосязаемым. Чем я воспользовался, дав команду в рубку, на полную невидимость. И теперь над нашей бывшей «лабораторией на коленке», висел огромный корабль, размером с пятиэтажку, способный достигать пределов Галактики. Всё управление завязывалось на мысленные команды капитана и лиц, указанных им в процессе получения знаний и навыков управления. А наши новые костюмы, как оказалось, создавались здесь же, используя ресурс корабля. С индивидуальной примеркой и учетом физиологических особенностей каждого человека. Вот такая удобная портниха у меня завелась. Отлично! Теперь отпадают

все вопросы с одеждой, когда срок службы такого материала составляет примерно сто наших земных лет. Ну, а уж, какой всячиной были они напичканы! Когда я узнал – просто подумал, что попал в фантастический фильм. Да блин, я в него реально попал! Только, в фильмах таких вот штук реально нет. Большими такими буквами слово «НЕТ». Мало того, что в них было напичкано множество боевых и обеспечивающих жизнь систем, находилась привязка к координатам корабля через опознавательный маркер, поступлениям всех биометрических показаний на общий блок и интерфейсу капитана, боевая аптечка, броня, скафандр для открытого космоса и много всякой всячины. И всё это умещалось в плотно облегающем костюме, не приносящем дискомфорта. Это просто чудо! Да за один такой экземпляр можно было обменять целую страну на нашей планете. Кроме всего прочего, такой костюм дублировался дважды и находился в личных апартаментах каждого члена экипажа. Хотя я и не знал, для чего нужна такая предусмотрительность. Ведь не собирался же я прожить двести лет! Удивительным бонусом оказалось, что у каждого члена команды был свой личный отсек на корабле. Ну не то, чтобы отсек, но на целый дворец по нашим земным меркам вполне бы потянуло, где каждый мог для себя лично воссоздать в условиях реальности настоящую копию любого места на земле, вплоть до ветерка и влажности. Или любого другого из звездных систем Млечного Пути. Я, конечно, не стал проверять все возможные ва-

рианты. Ведь на это ушел бы, наверное, целый год. Но, к слову, я был очень удивлён возможностями нашего нового жилища. О чём и рассказал вкратце всем своим будущим «сослуживцам». Восторгу моих подопечных не было никакого предела. Но это было уже после.

Ну да. До такого бы нам еще жить и жить не одно поколение, а тут... Возьмите, пожалуйста, все передовые разработки за всё время развития цивилизаций. Блин! Да какой же властью это надо обладать, чтобы всё это заполучить? Вот это фигню мы сбрыцали с Серёгой! И это в каком-то занюханом гараже, где и вдвоём-то было тесновато. И тут на тебе, целый набор дворцов! На любой лад и вкус. Да уж, со-овсем не с проста достались нам такие бонусы. Ох, не с проста...

После наикратчайшего курса получения всего, что я хотел, наши новые добросердечные друзья удалились. Просто исчезли, оставив меня одного разбираться со своим счастьем. И приводить своего напарника в чувство. Оказалось, что он провалялся в отключке около двух дней. Заботливо уложенным на свой любимый скрипучий диван. Отшлепав его от души по его наглой и слегка дебильной роже, мне всё-таки удалось привести его в сознание.

Почему дебильной? Как-то раз, я скачал на телефон тестилку на IQ, что-то там решал и думал, с умопомрачительным выражением лица, отражавшего работу мысли. Предложил как-то ему:

– Сер, а давай я тебя протестирую на твою невероятную

особенность?

– Давай, – с легкостью согласился он.

После теста я долго молча глядел на экран, даже не зная, что и сказать.

– Ну и что там? – поинтересовался он.

– Серёг, ты же знаешь, что эти дурацкие приложения могут и врать? – спросил я его, как можно непринуждённо.

– Конечно знаю. Всё, что можно найти в интернете, сплошная ложь. – Серёга, как и всегда, оставался в своём репертуаре.

– Хочешь, я тебе скажу, что там написано?

– Давай. – Теперь он выглядел явно заинтригованным.

– У тебя легкая степень слабоумия. – Выражение его взгляда не изменилось. – Да ладно, не обращай внимания! Я же знаю, что ты гений. – Попытался я смягчить удар по его самооценке.

В тот момент я не мог предположить, что эти самые слова станут настоящим отражением характера моего товарища. Гений!

– Блин, Макс! Ты чего меня лупишь-то прям по роже?

Фух! Слава богу, что живой! А то, с кем ещё я поделюсь своей замечательной новостью?

– Вставай, принцесса! Нас с тобой ждут великие дела, а ты решил тут отдохнуть пару дней.

– Что, опять будем эксперименты ставить? Я что-то сегодня не в состоянии, как будто с бодуна. Слушай! А ты тоже

видел этих... с корабля? Или мне всё это приснилось? – он удивлённо рассматривал собственные руки, будто бы видел их впервые. – Да нет, не приснилось, я же тогда не спал. Где они? – он огляделся по сторонам.

– Ага. Вот прямо сейчас и будем ставить. – Усмехнулся я. – Сейчас я тебе кое-что покажу, только ты не хлопайся снова в отключку, а то нашлепаю тебя ещё раз по морде, чисто для профилактики.

– Ну, пошли, – согласился он, с кряхтением поднимаясь с диванчика. – Только сильно не бей. – На всякий случай предупредил он. – А что, я правда проспал два дня?

– Правда. В общем, это и не было сном. Тебя ненадолго отключили. И, если быть точным, ты провалялся один день и пятнадцать часов. Кстати, если начнёшь бузить или буянить, я тоже смогу с тобой такое проверить. Так что смирно! Слушай молча и внимай каждому моему звуку.

Мы вышли во двор, чтобы посмотреть на наше новое приобретение.

– Только не ори сильно, – сказал я ему негромко, – его, кроме нас, никому больше не видно. Не дай господь, подумают твои соседи, что ты идиотом стал.

И явилось Серёге невероятное чудо в виде громадного мерцающего корабля. И снова его челюсть начала отпадать от лица. Я, прямо, забеспокоился, что он снова свалится с ног.

– Теперь он наш, понимаешь, дружище?! Теперь у нас есть

такой вот растакой кораблик. – Воскликнул я, не в силах удержать собственные эмоции.

– Ничего себе, кораблик! – медленно, не веря собственным глазам, проговорил он. – Это же... это же, кораблице! Я на таком летать не умею, да я вообще летать не умею! Не говоря уже о том, что я даже не знаю, как туда попасть. Он точно наш? – спросил он с сомнением в голосе.

– Что означает твой вопрос? Наш? – я так же, как и он, заморожено рассматривал корабль со стороны. – На него есть два ответа. Первый – это не наш корабль. Разве ты видел нечто подобное в выпусках новостей или, хотя бы, из новейших разработок? До такого не смогут додуматься ещё несколько десятков поколений. И второй – этот корабль теперь принадлежит нам. Со всеми его возможностями. И мы принадлежим ему. – Добавил я.

Выражение восхищения сменилось на его лице на непонимание.

– Ты что, их всех прибил, что ли? А что, если их начнут искать и корабль этот? – его физиономия начала излучать радость и страх одновременно, что меня некоторым образом позабавило.

– Ты что, Серый, реально debil? Вот скажи мне, как бы я один уложил целый взвод крутых дядек, да ещё остался бы целым и твою тушку спас от увечий? – я тяжело вздохнул. – Эту вот хреновину я обменял на другую хреновину.

– На фантики от жвачек что ли? – спросил он с недоуме-

рием.

– Нет, блин! На девственность твою.

– Эым...

– Да ладно тебе! Я же шучу. Я обменял его на наш агрегат, который мы сварганили вот прям здесь. Он оказался для них суперпупер важный. Ладно, не думай. Пошли, мне надо ещё тебе в голову вогнать знания для управления этой штуковиной. – Серёга попытался рвануть с места, но с выбором направления до этого не определился, поэтому его слегка качнуло на месте. Я ухватил его за руку. – Да не бойся ты! Я просидел около двух дней за изучением – и ничего, живой. А тебе предстоит просидеть всего лишь минут пять, от силы. Я же не хочу, чтобы ты нас угробил, когда будешь им управлять. Будешь моим первым пилотом! Не вечно же мне справляться со всем одному? Как тебе моё предложение?

И что он хотел сказать своим этим – эым?

Предполагаемые пять минут, ровно столько мне понадобилось на изучение систем и способов управления кораблём, у нас растянулись минут на пятнадцать. Не сказать, что день пролетел безвозвратно. Может Серый решил изучить новые знания более углубленно – кто его знает. Но мне пришлось два раза вливать ему всю информацию и это с учётом того, что я загрузил в него только базовые знания, без учета возможности управления на расстоянии. О, какое у него было поистине просветлённое лицо, когда он наконец встал с кресла. Будто бы он открыл для себя абсолютно все знания

о вселенной. Но ладно хоть так.

– А давай прям сейчас слетаем куда-нибудь? – Предложил он мне, как только поднялся на ноги.

– У тебя что, мозг чешется от новых возможностей? Для начала мы должны собрать команду. – Заявил я с видом заправского преподавателя.

– Ну давай?! – взмолился он.

– Нет. – Я неумолимо отклонил его предложение. – Я же тебе говорю: нам нужно ещё кое-кого подобрать. Без своей девочки я точно никуда не полечу.

– У тебя что, тёлка завелась? – усмехнулся он.

– Лейла – не тёлка! – глаза мои полыхнули яростью. – Не смей её так называть при мне. Тебе, ущербный пупсик, до неё пилить, как до Китая!

– Так значит, её зовут Лейла? – не обращая внимания на мой грозный то, спросил он. – Что-то ты мне про неё никогда не говорил.

А ведь это, на самом деле правда. Встретил её я на соревнованиях отборочных. Есть у меня такое хобби себя истязать, в назидание остальным. Да и не истязать вовсе, а соревноваться. Гиревой спорт. Тяжелое и трудное хобби. После нескольких лет занятия этим видом, я не видел себя без него. Что и говорить я изменился, стал более целеустремленный и несгибаемый. Не говоря уже о том, что моей физической форме завидовали многие. Конечно, это не борьба и не карате, зрелища мало. Но я смог сковать свой характер и волю

к победе. Со временем пришёл успех. И с последних позиций в списке претендентов на медаль, я стал перемещаться всё выше и выше. Попал даже в сборную области. Для меня хорошее достижение, но мечта моя была попасть в сборную России. А это уже невероятная высота возможностей, судя по тому, что из себя представляет сборная России по гиревому спорту на международной арене...

Что-то я отклонился.

В свой первый раз я увидел её входящей в зал. И что-то во мне прямо переключилось в один миг. Светловолосая, невысокая и такая крохотная, со светлыми и умными глазами. На тот момент ей было всего двадцать один, и я реально подумал, что неужели, школьниц начали допускать к соревнованиям. Оказалось, что ошибался, и она давно уже не школьница, а учится на втором курсе какого-то там института, где готовят специалистов по поиску полезных ископаемых типа золота. И что она занимается уже три года в тяжелой атлетике и в гиревой спорт пришла в поиске себя.

– Чёткая такая девчонка! – Услышал я первую оценку мальчишек, так же заморожено не сводящих с неё восхищённого взгляда.

Хотя для себя уже знал, что вот прям сейчас пойду и поговорю с ней. После выступлений я совершенно случайно встретил ее в коридоре. И как-то само всё получилось, мы разговорились и мне стало ясно, что более прекрасных глаз я в своей жизни ещё не встречал. Позже я нашёл её в сети

через знакомую. И каково же было моё удивление, когда она с радостью приняла моё с ней общение. Прошёл год, и мы стали с ней закадычными друзьями по сети. Не проведя с ней и двадцати минут в реальном времени, кроме того момента краткого разговора. Я стал тосковать, если хотя бы раз в день не мог ей написать. Теперь ей двадцать три, и мы уже не просто знакомые по сети, а люди, думающие в одном направлении, познавшие друг друга. Несмотря на то, что между нами двенадцать лет разницы. Целая жизнь! Тоскующие от нехватки общения.

– Я всегда пойду за тобой, увези ты меня хоть в другую страну, хоть на луну. – Говорила она мне после наших встреч, таких яростных, коротких и горячих.

– Я всегда приду за тобой, моя принцесса! – отвечал я ей. Настанет момент, когда ей придется сделать выбор. С кем ей быть и где. И я искренне надеюсь, что выбор будет в мою сторону...

– Ну, Макс. Давай все-таки слетаем? – Не переставал мой новый пилот, отрывая меня от воспоминаний недавнего времени. – Нам же надо хотя бы понять, с чем мы имеем дело, его возможности!

Что же! Последний его довод я парировать не смог, понимая, что он прав.

– А у тебя ума-то прибавилось, как я погляжу. – Я удивлённо посмотрел на него. – Нужно тебя почаще запикивать на обучение или какое-нибудь изучение трудов. Я бы так и

сделал, если бы не провозились так долго с твоим первым разом. А сейчас я весь в сомнениях. Вдруг твоя голова взорвётся? И виноват в этом буду я. Но, ладно. Ты прав, нам действительно нужно пролететься немного.

Чуть не взвизгнув от нахлынувшей радости, Серый побегал в дом. Притащил оттуда набор необходимых ему вещей. Как оказалось, это были сотовый телефон, паспорт с правами и сигареты. Так, а сейчас я займусь маленьким выправлением твоей странной психики.

– Для чего тебе все это барахло? – поинтересовался я на всякий случай.

– Я всегда это беру с собой, когда куда-нибудь отправляюсь.

– Телефон и бумажки можешь выкинуть. Хотя нет, дай сюда. – Я протянул раскрытую ладонь.

Он с интересом передал мне вещи. Взяв в руки поочередно, я силой сдавил их в ладонях, после чего в руках остался лишь прах, сметённый с руки случайным порывом ветра. Серёгина челюсть снова начала отвисать.

– Ты уже не принадлежишь этому миру, – сказал я ему твёрдым голосом, – так что оставь последние попытки за него зацепиться. Можешь даже выкурить последнюю сигаретку. И пойдём с тобой лечиться. Заодно гардероб твой сменим.

Дрожащими руками он закурил свою вонючую сигарету. Смотрел на меня как-то странно и молчал, пуская горький

дым сквозь ноздри.

– Готов? – спросил я его, когда процедура была закончена. – Тогда пошли. Сейчас я вылечу тебя от желания покурить. Навсегда. Да не ссы ты! К кузнецу не пойдём. – я дружески хлопнул его по плечу. – Есть места поинтереснее.

Впихнув его в медицинский модуль, благо такой нашёлся и даже не один, я запустил программу тестирования и избавления от пагубных привычек физического тела. Заодно избавив от мелких болезней и, ставших хроническими, заболеваний. Не машина, а просто чудо чудное!

– Вот это да! Суставы не болят и со спиной полный порядок. – Радостно доложил он. – Даже дышится легче.

– Конечно, легче! – согласился я.

И вспомнил своё удивление от ощущений после погружения в модуль. Застарелые хрусты в суставах исчезли осанка стала ещё прямее. Пломбированные зубы исчезли, уступив своё место новым. Кожа и тело избавились от тяжести болезней.

– Запомни, Серый. В здоровом теле – здоровый дух. И тело твоё – храм отныне, а не средоточие мерзких привычек. Скажу тебе по великому секрету, именно таким задумывался человек и к этому придёт. Когда осознает свое ничтожество, как единицы сознания и своё могущество в единении сознаний, идущих одним путём. Порой достаточно понять только одну истину и принять её. И всё становится на свои места.

Надеюсь, не сильно закрутил. Не хватало ещё лечить вы-

вих мозга. Но нет, смотрю стоит, переваривает потихоньку.

– Ну, чего застыл? – спросил я его, выводя из мысленного коллапса. – Пошли, прокатимся с ветерком. Или ты уже передумал?

– А? – не понял он. – Да, да, Макс. – Серёга рассеяно закивал головой. – Что-то я задумался немного.

– Вижу. – Усмехнулся я. – Кстати, как тебе новая обновка? Не жмет?

– Неа! Чувствую себя просто суперменом каким-то. А куда мы полетим?

– Сначала за Лейлой. Помнишь, я тебе говорил о ней полчаса назад?

Заметив, что Серый готов сболтнуть лишнего, представил, что дал ему лёгкого щелчка по лбу. Его аж повело. Что-то я перестарался, нужно подучиться немного, не хватало его инвалидом сделать. Хотя ему на пользу. Научится следить за тем, что говорит. И думает...

Одно усилие воли, и мы стоим в сердце летающей машины, способной покорять не просто огромные расстояния, а способной долететь до звёзд!

Так, так. Сейчас посмотрим, что умеет эта леталка. Ого! Стены раздвинулись и исчезли, оставив нам лицезреть окрестные пейзажи с двадцатиметровой высоты. Полупрозрачный пол давал ощущение, что мы всё-таки не зависли волшебным образом в воздухе, а вполне нормально находимся на твердой поверхности. Удобные кресла для пило-

тирования, были слегка великоваты. И это не удивительно, учитывая какие в них до этого находились пилоты. Нужно будет дать команду, чтобы подкорректировать размер. Благо и это возможно. Медленно и величественно мы воспарили вверх, над городом, и притронулись к облакам, так величественно и одиноко плывущих в пустом небе. Теперь я понимаю пилотов, с любовью говорящих о небе всю свою жизнь. Ощущения полноты жизни и свободы движения не передать словами. Очень захватывает! Особенно, когда лежишь ничего не делая. Стоишь над землей в воздухе или сидишь в кресле, а перед тобой распаивает свои объятия новый и удивительный мир. Когда достаточно протянуть руку, и почувствовать, что всё это не умелая иллюзия, а самая настоящая реальность, подвластная твоей мысли. Восхищение и мощь – вот, что я вижу на лице первого пилота. Пока что единственного пилота нашей команды.

– Так, Серый. – Я оторвал его от созерцания небесных гор. – Давай медленно поплыли, набирая скорость. Направление – север, точку я тебе обозначил. Покопайся в своем интерфейсе. Нашел?

– Ага. Ого! А что так близко-то? – удивился он. – Я думал, мы полетим на край света. Обычно все принцессы именно там дожидаются своих принцев. Мог бы и на машине доехать к ней. – Связвил он.

– Зачем мне теперь какая-то там машина? Когда есть такое! – Я обвёл руками рубку. – Да и тебе нужно немного

прийти в себя, а то тебя сейчас точно понесет на край света. Из-за осознания новых возможностей. Теперь снижайся плавно и жди меня. Возможно, придется подождать несколько часов. Ты, надеюсь, про маскировку не забыл? – напомнил я ему. – А то не хватало нам панику развести по всему свету. Ведь реально офигеешь, когда увидишь эдакое чудо, беспрепятственно гонящее по небу.

– Конечно, капитан! – Серёга шутливо козырнул. – Здесь столько разных возможностей! От невидимости до мимики под окружающую среду. К примеру, мы можем прикинуться маленькой тучкой, но это для медленного передвижения или наблюдения. И вообще...

Чувства его явно переполняли. Не знаю, думал ли Серёга о том, что в ближайшем будущем он станет пилотом летающей хреновины, которая с лёгкостью может пересечь не только границы государств, но и вырваться за пределы планеты. Я о таком точно не думал. Тут есть от чего сойти с ума.

– Смотрю, ты растешь в своих собственных глазах. И давай без самодеятельности, не шляйся по улицам. Угнать мой корабль, без моего разрешения, всё равно не сможешь. Даже не пытайся. – Остудил я разгорающийся блеск в его глазах. – Я пошёл.

И растворился пред ним, как сон. Оставив созерцать в задумчивости пустое место ещё полчаса.

Толкнул, давно ставшую знакомой, калитку, открывшуюся без скрипа. Хорошие хозяева здесь живут. Заботливые.

И остановился, раздумывая. А может всё-таки не стоит забирать с собой их самую младшую дочь? Оставить так, как есть, и исчезнуть из их жизни навсегда. Не лишая возможности радоваться материнству и смотреть, как резвятся дети, потом внуки, глядя на них из окна и отдаваясь без остатка своему маленькому счастью. Забыть её, светловолосую девочку с лучистым взглядом, ставшую мне родной и близкой. Пройдет немного времени, и она сможет забыть меня, оставив в памяти своей образ вечного мечтателя, так и оставшегося без единого гроша в кармане. Неожиданно для себя я принял решение. Решительно развернулся на месте, когда меня окликнул знакомый голос:

– Кто там? – я обернулся, увидев перед собой мать Лейлы, выглядывающую из-за калитки.

Блин! Не нужно было приходить сюда вовсе. Но теперь поворачивать оглобли назад поздновато. Я обернулся, изобразив удивление на своём лице, как будто это не я пришёл к её дому, а она вдруг неожиданно встретила меня на улице.

– Здравствуйте, Роза! – сказал я, как можно приветливей.

– А, Максим! Это снова ты? – она явно оказалась разочарованной. – А я и не слышала, как ты подъехал. Ну, заходи, раз пришёл, чаю попьём. Сейчас я Лейлу позову.

– Спасибо большое. Да, я машину за углом оставил, решил сюрприз сделать. – Я постарался придать своему голосу побольше уверенности.

Несмотря на годы своей жизни, проведённые в труде, мать

Лейлы оставалась очень красивой женщиной. Очень приятной и независимой. И, несмотря на разницу в возрасте, я не называл её «тётей Розой». За что она была мне благодарна, чувствуя себя молодой и привлекательной. Отношения с ней у нас сразу не очень заладились. Она мечтала выдать замуж свою дочь за парня, крепко стоящего на земле, чтобы дочь меньше испытывала материальное стеснение. К тому же разница в нашем с ней возрасте, тоже не была в плюс. А что возьмёшь с меня, вечно летающего где-то за облаками, поближе к Солнцу?

– Ты устроился на нормальную работу? Смотрю у тебя такой интересный костюм! Где купил? – удивлённо спросила она.

– Да, на распродаже, случайно наткнулся. – Соврал я, не моргнув и глазом.

Ага, на распродаже, если бы она знала на какой! И что за тачка у меня припаркована над кварталом, и зачем я явился сюда? Ни за какие коврижки не пустила бы в дом. А Лейла моя так и осталась для меня самым недостижимым желанием и мечтой.

– Лейла, доченька! Подойди, посмотри кто к нам приехал. – Сказала она громко. И уже тише добавила, обращаясь ко мне, – не знаю, что нашла в тебе Лейла? Ни работы нормальной, ни дома, ни машины путевой. Сколько раз к ней приходили настоящие парни свататься! Жила бы себе, как принцесса и не думала о завтрашнем дне. А тут ты, как на

зло, появился. Я ей уже говорила, что от тебя проку в этой жизни не будет никакого, а ей всё-равно. Эх, пропадет моя доченька с тобой, как пить дать!

От интонации в её голосе я почувствовал себя нашкодившим мальчишкой и не придумал ничего лучше, как молча рассматривать затейливый узор паркета на полу. Интересно, у всех красивых девушек такие вредные матери?

Девочка моя, ну настоящая принцесса, появилась на пороге, и у меня снова захватило дух. Несмотря на то, что знаю её уже давно и встречал много раз. Все равно встречаю, как в первый. С замиранием сердца гляжу в голубые глазки и на золотистые волосы, собранные в тугую косу.

– Привет, Максим! Почему без звонка? Я бы привела себя в порядок. – Сказала она сдержанно.

– Ты же знаешь, что восхитительна в любом образе, солнышко! – ответил я в том же тоне.

А потом бросилась ко мне, с радостным вскриком. Так и не сумев до конца сыграть роль серьезной дамы. Повисла на моей шее, чмокнув в щеку. И снова я вдохнул сладкий аромат её волос. Наверное, так пахнет счастье. Сердце моё зашлось загнанной в груди птицей и я подумал между делом, что рядом с ней останусь животным навсегда.

– Ох уж мне эта любовь! – вздохнула Роза. – У меня и чай согретый, пойдёмте. – Сказала она, резанув по мне недовольным взглядом, будто ожидала кого-то другого, но только не меня.

– Отлично! – я сделал вид, будто ничего не заметил. – Тем более я приехал к вам не просто так. – Обе женщины заинтересованно рассматривали меня.

Ага, как же приехал, врунишка. Лучше бы сказал, что птицей прилетел. Это уже было бы ближе к истине.

– Сначала я должен поговорить с Лейлой наедине. Но это после чая.

– Надеюсь, ничего плохого не случилось? – всплеснула руками Роза. – Не хватало нам ещё чужой беды.

– Нет, конечно. – Успокоил я её. – Скорее, наоборот.

А может и не наоборот, это с какой стороны глядеть. Вообще у всех вещей и событий есть две стороны, а иногда и несколько. Что для одного хорошо, то для другого может обернуться настоящей трагедией.

Попив чаю, поговорив о погоде и остальных пустяках, мы вышли в сад. Я не стал ходить вокруг да около пятнадцать кругов и сразу перешёл к делу.

– Помнишь, солнышко, я говорил тебе о своих мечтах? Что мечтаю посмотреть на звезды вблизи, посмотреть на жизнь других планет. Что мы проводим всякие важные исследования и уже готовы к чему-то новому. – Я поглядел в её глаза, почувствовав сомнение. Должен ли я говорить ей обо всём?

– Конечно, помню. – Ответила она. – Мне всегда нравились твои фантазии, не привязанные к Земле.

– И то, что ты готова пойти за мной на край света, тоже

помнишь? – напомнил я ей.

– Да. И что ты не зовешь меня за собой, боясь испортить мою жизнь, заставив прожить лишь в фантазиях, тоже помню. – Её глаза неожиданно полыхнули яростью, а я получил за это тычок кулачком в живот. – Так вот! Если ты пришёл мне сказать, что сейчас уйдёшь от меня навсегда, то я тебя никогда за это не прощу! – лучистый взгляд снова вспыхнул, обдавая меня ледяной волной.

– Стой, стой, успокойся! – мне пришлось её обнять и крепко прижать к себе, чтобы она меня не отмутузила. – Я пришел, чтобы позвать тебя за собой, ведь все наши самые невероятные мечты стали реальностью. Ты готова бросить всё, к чему стремилась здесь, на Земле, и отправиться в самое невероятное в своей жизни путешествие? – я с надеждой поглядел на неё. – Не скажу, что будет легко, но я всегда буду рядом.

– Ты меня разыгрываешь, наверное, проверяешь? – спросила она недоверчиво. – А если я скажу тебе – да? Ты меня возьмешь с собой?

– Конечно, возьму! Я никогда не думал иначе. Так ты готова? – она утвердительно кивнула в ответ.

– И на чём мы отправимся в пустоту космоса? Ты что, собрал летающую тарелку? – она расслабилась в моих объятиях, прижимаясь ко мне всем телом.

– Нет, милая. Посмотри на небо. Видишь что-нибудь? – Я поглядел вместе с ней вверх, но там лишь лёгкие облака

прижимались к небу.

– Нет, только облака и небо. Вон, ещё вороны летают. – Протянула она руку, показывая.

– А сейчас? – Я прикоснулся к её голове руками. – Сейчас видишь?

Глаза её наполнились восхищением, когда сквозь пелену взора она увидела огромный мерцающий и величественный корабль, застывший громадной скалой среди воздушной пустоты. Вздох неподдельного восхищения вырвался из её уст.

– Ты... Это... Сам? Собрал? – спросила она с недоверием.

– Да ты что, солнышко? Разве такое собрать можно?

– Но, он же... он же есть, я сама видела! Откуда он у тебя? – она поглядела на меня восхищённо.

– Я и сам порой не верю, когда гляжу на него. Скажу просто: нам удалось его выиграть в очень странную игру. Хочешь, я тебя прокачу?

– Конечно! Давай! Если это всё не бред, если это правда? – ей, как и мне в первый раз, было очень трудно поверить в увиденное.

– Это правда, но она очень похожа на бред. – Ответил я с сомнением. – Я и сам порой себя об этом спрашиваю. Держись за меня, сейчас ты увидишь чудо! – я взял её за дрожащую руку.

Не верьте всем фантастическим киношкам, где перенос тела из одного места в другое сопровождается потерей ориентации или ещё хуже, с невероятными эффектами свече-

ния, чтобы усилить впечатление от увиденного по ящику. Я пересмотрел все на свете фильмы о космосе, пытаюсь открыть для себя новое. Понять хоть что-нибудь, проникнуться величием и мощью бескрайнего космоса, но выдумка всегда оставалась выдумкой и у каждого она была своя. Но даже самый реалистичный фильм, с использованием всех доступных технологий D, не даст вам того восхитительного чувства, когда перед взором твоим открывается мощь пустого пространства. Когда ты сразу осознаёшь себя микроскопической песчинкой, находящейся в составе действительно необъятного. Мы закрыли глаза в одном месте и открыли уже в другом. Всё просто. Но за этой простотой стоят годы, века, тысячелетия развития мысли и науки, созданной в разных местах нашей галактики. Собранные воедино, только с одной целью – продолжение жизни и её защита.

– Мы что уже там, то есть здесь, на корабле? – спросила Лейла оглядываясь по сторонам.

– Да мы на месте, в самом сердце космического корабля. Отсюда я могу наблюдать за всем, перемещаться в любое место. В то время как меня никто не видит и не подозревает об этом. А вот и мой первый пилот. – Я показал ей на своего напарника. – Его имя Сергей. Знакомься, это Лейла.

– Я бы тоже без неё никуда не улетел. – Сказал он, разглядывая её с головы до ног. И снова получил мнимый щелчок по лбу, отчего его голова слегка качнулась назад, но на этот раз послабее, чтобы лишнего не болтал.

– Вы... ты что! Хотел улететь без меня? – Лейла уставилась на меня гневным взглядом. – Но почему?

– Нет, девочка моя. Я прилетел за тобой.

Несколько секунд её глаза полыхали яростью, но, когда до неё дошёл смысл сказанного, меня захлестнула с головой нежность в её взгляде. И я понял, что совсем недавно мог совершить самую серьёзную ошибку в своей жизни, оставив её одну. День или два, возможно, даже неделю держался бы спокойно. Но после этого, я бы погрузился в пучину тоски и уныния, заставив забыть всю радость от моего нового приобретения – свободы, полной и без ограничений. Потому что как эта самая радость становится полнее, когда свободен не ты один и можешь поделиться свободой с другим.

– Так мы полетим куда, или нет? – мой голос, казалось, вывел обоих из странной задумчивости и они встрепенулись. – Серёг, давай-ка посмотрим, что может эта штука? Предлагаю для начала махнуть на среднюю орбиту между Луной и Землей. Кто «за»? – я поглядел на них.

Ох! Сколько же радости я увидел в их глазах. А уж сам был не менее счастлив. Произнёс уже ставшее эпическим слово:

– Поехали!

Один стремительный бросок, длившийся несколько секунд. И мы зависли между двумя огромными шарами, в безмолвной пустоте. Так близко Луну я ещё не видел и никогда не был так далеко от Дома. Наш маленький шарик висел

в пустоте, окруженный звездами, беззащитный и глупый, в осознании своего величия и важности происходивших на его поверхности событий. Чернота ничего, её спокойствие и безмолвность, окружали безумный мир. Где суета и отчаяние не проходили сквозь барьер отчуждения, не давая человеку пройти сквозь него беспрепятственно. Ограждая близкий и дальний космос от невероятной силы разрушения его деятельности, в попытке набрать себе ещё больше власти и богатств, цена которым «ничего» за гранью, и «все» пред нею.

Не думал я, что мой пилот может так лихо управляться с этой посудиной. Видимо не зря он просидел в углубленном изучении столько времени. А я его хаял! Как мне не стыдно?!

– Господи, как красиво то! – тихо проговорила Лейла. – Макс, ты видишь это?

– Конечно, вижу! – так же тихо ответил я ей. – Странно, что нас не размазало по полу от такого ускорения. Может, просветишь нас, Серёга, по этому вопросу

– Конечно. – Он гордо приосанился. – Основа корабля – торовый движок, он создает вокруг себя особый вид поля, в котором все присущие его окружению предметы не испытывают нагрузок от притяжения или иных факторов.

– Ты садишься за обучение!? – удивился я. – Что же – отлично! Рад, что ты решил всё-таки перешагнуть через себя и познать большее.

Серёга довольно засопел и приосанился ещё больше.

– Должен же я был хоть чем-то себя занять, пока вы там болтали.

– А можно мне тоже научиться управлять им, Максим? – спросила Лейла с надеждой во взгляде. – Ну, пожалуйста! Пожалуйста! – она сложила обе ладони вместе.

Вот как я тут должен был устоять?

– Конечно, можно, девочка моя! – я взял её за руки. – Ты хочешь стать вторым пилотом?

– Да! Хочу, хочу! – воскликнула она радостно.

– Пусть будет так. Но сегодня ты на экскурсии, впрочем, как и мы. И не забывай, что мне нужно поговорить с твоей мамой. Так что времени у нас в обрез. Сергей, не мог бы ты устроить нам маленькую экскурсию по солнечной системе? – попросил я его. – Ты будешь шофёром, а я, как смогу, дам вам маленькую раскладочку, исходя из того, что мне стало известно совсем недавно. – Я усадил Лейлу в кресло.

– Я уже думал об этом. – Ответил он. – Давайте сначала поглядим вблизи на Меркурий и Венеру, после этого подлетим к Марсу и обязательно взглянем издалека и вблизи на Юпитер и Сатурн. На звёздную скорость выходить пока не будем, но пролетим достаточно быстро. Пара часов у нас уйдёт. – Он сосредоточенно уставился на обзорный пульт.

– Тогда не будем терять времени. – Я удовлетворённо хлопнул в ладоши. – Лейла, пошли со мной, сейчас ты будешь учиться управляться с полетами. – Мне пришлось настойчиво вытянуть её из пилотского кресла, в котором она

так удобно расположилась. – Начинай, Серёг, без нас, мы отойдем ненадолго.

Хлоп! И мы перенеслись с ней из пилотской рубки в один из многочисленных отсеков корабля, где находились столь удивительные кресла знаний. Оставшись наедине, мы долго и приятно целовались, как и всякий раз после долгой разлуки, позволяя легкому безумию управлять нашими телами. Когда мы поостыли, я предложил Лейле взяться за обучение немедленно, напомнив о желании попрактиковаться в полётах. И через несколько минут мы снова стояли на главной палубе. К этому времени мы были на малой орбите Меркурия.

– Как быстро мы очутились здесь! – удивилась Лейла.

– Просто вас долго не было. – Заметил Сергей.

Мы переглянулись с Лейлой красноречивыми взглядами и лёгкий румянец залил её щёки, отчего она стала выглядеть ещё более привлекательно.

– Итак! – начал я, прокашлявшись немного. – Меркурий, довольно-таки, маленькая планета и жизнь на ней исключена, в принципе. Если кто-то мне не верит, предлагаю опуститься на поверхность и пробыть там хотя бы сутки, которые, говоря к слову, длятся там около земного года. И я вас уверяю, что ничего на этой сморщенной, от перемены невероятной жары и жуткого холода, планете вы ничего не найдёте. Хотя, если копнуть, можно будет обнаружить колоссальные залежи металлов. Вот только проку от них будет мало. На протяжении всего её существования планета подверже-

на постоянной бомбардировке жёсткого излучения и радиации. Так что вся поверхность фонит не меньше взорвавшихся атомных станций Земли, а может быть даже и больше. Поверхность выжжена и превратилась в каменную труху. Это маленький каменный ад нашей Солнечной системы.

Громадное, полыхающее солнце жарило наш корабль. Огненно-жёлтое пятно на черном фоне.

– Ну что же, давайте попробуем полетать под управлением второго пилота, – предложил я. – Выводи нас на новую орбиту и отправляйся к Венере. Посмотрим, как ты пилотируешь. – Обратился я к Лейле.

Она нерешительно присела в пилотское кресло, рядом с Сергеем. Он с тревогой поглядел на меня, но я утвердительно кивнул ему и он слегка расслабился.

– Если ты считаешь, что так нужно... – Сказал он в полголоса, пожимая плечами.

– Так нежно. – Подтвердил я.

Лейла глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух.

– Смелее, детка. – Подбодрил я её. – Ты сможешь это сделать.

Сначала корабль резко отлетел от планеты и, повисев немного, отправился к новой точке, всё увереннее выбирая курс и скорость. Лейла оказалась прилежной ученицей, и я с восхищением смотрел на девчонку, впервые в жизни севшую за управление звездолетом, и не потерявшую от осознания этого рассудок, не впадая в депрессию или эйфорию. Так, за

размышлениями, мы приблизились к Венере, чей жёлто-зелёный гнойный кругляш, уже можно было наблюдать вблизи.

– А вот это – самая интересная планета! – сказал я чуть громче. – Ну не смотрите на неё с таким отвращением! Это же наша древняя родина. – Мои пилоты удивлённо переглянулись и уставились на меня. – Да, вы не ослышались. Все показатели и характеристики близки к Земным. Примерно одинаковая масса, объём и притяжение.

– И что же в ней такого замечательного? – спросил Сергей.

– А вот что! – я сделал театральную паузу. – Когда-то местные жители называли её Ирия, то есть рай, переводя на наш язык. Огромные пространства с горами морями и реками, цветущее и поистине райское место, огромное количество видов животных, которых у нас можно встретить только в сказке. Все и дальше было бы прекрасно, если бы в один ужасный момент она не подверглась астероидному удару. Из-за него произошло мощнейшее трясение поверхности с выбросом серных пород в атмосферу. Содружество Млечного пути успело собрать лишь малую часть населения и переправить в срочном порядке на Гею. Где проводился эксперимент по выведению разумных ящеров. Но деваться было некуда и несколько кораблей с выжившими отправили на теперешнюю Землю. Остальных расселили по другим звёздным системам. К слову сказать, в памяти первых поколений выживших в то ужасное время, ещё долго оставались сказания о борьбе с полуразумными ящерами, дошедшие до нас в

виде сказок, былин и небылиц. Основную часть ящеров переловили и отправили... Угадайте куда? – судя по вопросительным взглядам моих пилотов, гадать они вовсе и не собирались. Пришлось сдаваться мне. – На Юпитер и Сатурн! Так что, мы, вполне себе спокойно, можем посмотреть на настоящих динозавров, живых и огромных, посетив эти две планеты. Здорово, да? Всех поймать так и не удалось, и часть из них всё же осталась на Земле, спрятавшись в пещерах и норах. А времени выковыривать их оттуда не было. К этому моменту на Гее уже сформировалась группа человекоподобных гуманоидов. Так что резня, в те далекие времена, выдалась славной. В результате чего доминирующей формой жизни стали выходцы с Ирии. Позже я расскажу вам настоящую историю Земли, потому что так до конца и не смог найти всё, что меня интересует. Информация по какой-то не ведомой мне причине очень разрозненная и я её собирал практически из разных источников. Это выглядит слегка странно на фоне того, что остальные подразделы чётко сгруппированы и разделены на составляющие части. – Я на минутку задумался. – Теперь давайте к Марсу. Хотя нам нужно было бы заглянуть на Фэтон, но от него осталась лишь пыль и камни в виде пояса астероидов. Техногенная катастрофа и последующая война разорвали планету на куски вместе с последним спутником Лютетия, уничтожив тысячи лет приложенных усилий для создания пригодной для жизни планеты и ещё больше людей. Тот мир тоже был близок нашему и так

же прекрасен, но искажённая мораль каких-то там захватчиков, относящихся к силам зла, уничтожила не только саму жизнь, но и целую планету. Горе, горе нам всем! Когда-нибудь Земляне то же самое сделают с миром, где они всего лишь гости, если вовремя не одумаются.

– Людей?! – не понял Серёга. – Не хочешь ли ты мне сказать, что там тоже жили люди? – он поглядел на меня с сомнением.

– Людей. – Подтвердил я.

– Может, полетим назад, Максим? – попросила Лейла с грустью в голосе. – Что-то мне расхотелось дальше смотреть и слушать. Везде смерть и разрушения и мы с этим ничего не можем поделать.

– Вот тут ты права, – согласился я, – нам пора назад. Твоя мама нас заждалась, наверное. И не права в том, что мы ничего не можем. Наша прямая задача наблюдение и предотвращение подобного. Нужно по всей периферии галактики сохранить как можно большее количество населенных Миров, привнося в души и ума людей мир и согласие. Слушайте. Идёт война. Настоящая галактическая война за право жизни. Кто её начал – непонятно. Откуда явился враг, тоже не до конца ясно. Даже неясно, как его одолеть. Но он уже здесь! Получается, что меня призвали на службу, вручив этот корабль. Зачем? Хотел бы я знать ответ и на этот вопрос. Впереди нас всех ждет яростная схватка с незваными гостями чужих галактик. Экспансия вселенной продолжает-

ся, она не останавливалась ни на миг и Млечный путь наш дом, и его нам должно защищать. Простите меня, что вываливаю на вас всю правду. Никому из вас ещё не поздно отказаться от предложенного служения. Я же путь свой выбрал, меня ничто не испугает, ничего не держит и ничто не манит с такой силой за собой. Иными словами, пока я не получу всех ответов на свои вопросы, я не успокоюсь.

Серёга молча развернулся у пульта. С невеселыми мыслями мы возвращались назад. Каждый думал о своём, не мешая другому. Что будет, если самые худшие ожидания начнут сбываться, и все мы окажемся под ударом. Где в схватке есть только два пути: или они нас, или мы их. Как можно понять чужое стремление владеть всем, уничтожая сопротивление на своём пути? Хотя этим самым и занимается человек в своем развитии, удаляя ненужные элементы для собственного процветания.

Вот и получается, что истина тяжела непомерно. Каждый из нас должен принять для себя решение быть в строю, ведь отсидеться на этот раз, спрятавшись в темный угол, не получится. Или всё-таки попробовать отсидеться, положившись на авось? Выбранный нами путь возлагал на нас огромную ответственность не только перед Землёй, но перед всем содружеством миров. И я надеюсь, что эти, как и я, ненормальные и близкие мне люди, останутся рядом.

Мы вернулись в сад ближе к вечеру, где нас с Лейлой ждалась её мама. Слава всем богам, что она не видела мо-

мент нашего появления, когда из воздуха неожиданно соткались две фигуры. Вот бы удар её хватил!

– Где же вы так долго были? Я вас везде искала, но вы как будто растворились. – Затараторила она взволнованно.

А вот это уже ближе к истине. Мы и вправду растворились, но об этом мы решили промолчать, чтобы не доводить мамочку до инфаркта.

– Мы решили прогуляться немного и поговорить. – Соврала ей Лейла.

– Ну и как, наговорились? – спросила она, сверля меня пронзительным взглядом.

– Роза, – сказал я спокойно, – теперь мне нужно поговорить с Вами. – Она растерянно поглядела на дочь. – Вы прекрасно знаете моё отношение к вашей дочери, и я хотел бы вас попросить её руки. – Она испуганно поднесла ладошку ко рту. – Обещаю, что никому и никогда не дам её в обиду и буду всегда рядом. Дам ей защиту, кров и уважение.

Изумлению обеих женщин не было предела. Лейла не думала, что это произойдёт именно так. А её мать не думала, что это произойдёт так скоро, и руки её дочери буду просить именно я, надеясь на более выгодную для дочери партию. Но знала, что это когда-нибудь сбудется. Обе со слезами на глазах. У одной от счастья, а у другой от горя. Глаза моей девочки засияли ещё ярче, хотя мне раньше казалось, что это невозможно.

– Мама! – сказала она ей. – Я обещаю звонить тебе часто

и приезжать тоже. Я пойду за Максимом на край света. Я знаю, что тебе хочется выдать меня замуж повыгоднее, но это моя жизнь и решать в ней за себя буду только я. А все твои женихи пусть катятся ко всем чертям! – она гневно топнула ножкой.

Девочка моя быстро приняла решение, удивив меня в свою очередь.

– Ну, раз так... – Обречённо вздохнула мать. – То противить вас я не буду. А пожелаю удачи и счастья. – Слезы градом катились из её глаз, губы дрожали от невысказанных слов, но она держалась молодцом.

Вот это, как раз нам не помешает. Странные всё-таки – эти женщины. Никогда мне не понять, что ими руководит. То ли разум, то ли единовременные порывы души. Но, так или иначе, мы вместе и, значит, есть смысл бороться и двигаться дальше. Хотя, откажись она, смысл бороться всё равно бы остался, в попытке защитить то малое, что у тебя когда-то было или есть.

– Один вопрос, Максим. – Сказала мне шёпотом Лейла.

– Да, солнышко. – Так же тихо ответил я ей.

– А у меня тоже будет такой здоровский костюм, как у вас с Серёгой?

Ох уж эти женщины!

– У тебя будет самый лучший костюм из всех, что у нас есть! Обещаю. – ответил я ей, поцеловав в носик.

Хотя какая в них разница? По-моему, никакой. Стандарт-

ная униформа звёздных сил.

– Я хотела бы провести некоторое время с семьей. – Сказала она чуть погодя. – Можно? Вдруг мы ещё не скоро с ними увидимся?

– Конечно можно, милая, даже нужно. – Согласился я. – Давай я захвачу тебя через пару дней. Позвонить не смогу, всё выбросил. Так что явлюсь лично. А ты меня жди! – я ей подмигнул.

Расцеловав на прощание мою уже невесту, попрощавшись с её мамой, я покинул гостеприимный дом. Серёга ждал меня с нетерпением на главной палубе.

– Слушай, Макс. – Начал он, как только я появился. – Давай я буду учиться каждый день понемногу? Вдруг на что-нибудь сгожусь.

– Конечно. – Согласился я. Его предложение меня очень даже устраивало. – И, Серег, ты уж не держи зла на меня за то, что я тебя третировал. Ведь ты должен был дойти самостоятельно до желания получить как можно больше знаний. Они никогда нам не помешают.

– Да я уже понял, никаких обид. – Отмахнулся он. – Я тебя уже лет сто знаю.

Пожав друг другу руки, с лёгкой душой, мы отправились в обратный путь. Я не стал сходить на землю, прощаться там было не с чем и не с кем. Я занялся обустройством своего отсека. Где вскоре меня сморил сон, и я проспал до рассвета.

Глава 2

Пробудившись от тяжелого сна, чередуемого моментами провалов в небытие и всплыванием в реальность, приведя себя в надлежащий вид, я обнаружил своего пилота на главной палубе.

– Ты разве не ложишься спать? – спросил я удивлённо.

– Я встал рано, не спится. Куда сегодня полетим? – Серёга в нетерпении потер ладони.

Во как! Ему лишь бы полетать. Хотя я его понимаю, нет большего удовольствия, если знаешь, что можешь в любой момент отправиться куда угодно и никакие законы на передвижение тебе не писаны. И тут, как и везде, есть свои «Но».

– Давай сегодня сгоняем к Вику, мне нужно, чтобы он был с нами. – Сказал я.

– Да он же сумасшедший! – запротестовал мой пилот. – У меня всегда плавают мозги, когда разговариваю с ним.

– Вот поэтому и полетим. – Я удовлетворённо кивнул головой. – Это самый лучший теоретик и мыслитель, которого я знаю, с гибким умом и отлично развитой фантазией. Кстати, про тебя он говорит то же самое, так что вы два сапога пара, только с разной полярностью. Это как, вроде один размер, только носки смотрят в противоположные стороны, один вперед, а другой назад. Помнишь твою любимую тему?

– Какую? – не понял он. – У меня их много.

– Что всё плохо и никто ничего не знает. – Напомнил я

ему. Он согласно кивнул. – Так это правда, и ты в этом убедился вчера. Видел, как интерфейс корабля отметил на темной стороне луны множество объектов, определив их, как однородные?

– Видел, но я так и не понял, что это за однородности. – Сказал он растерянно.

– Это, друг мой, такие же корабли, как и наш, принадлежащие одной системе. – Пояснил я. – Группы, работающие по одиночке, но соблюдающие один общий план. Все мы и наш корабль находимся теперь на службе. Только задача твоя сейчас сводится не к получению зарплаты. Всё, что нам может понадобиться в жизни, находится здесь. Задача проста и понятна – быть на страже. Так что не обольщайся насчёт своей свободы. Сейчас для нас главная цель – найти и приобщить к общему делу как можно больше надёжных людей. А вот кого мы выберем – это уже наше дело.

– Вот уж не знал, что я говорю правду. – Сказал он удовлетворённо. – А ты во мне ещё сомневался!

– У тебя были только общие догадки. – Остудил я его самоудовлетворённость. – А детали были недоступны. Так вот про луну. – Вернулся я к теме. – В какие-то далекие времена у Земли было три спутника. – Серёга посмотрел на меня удивлённо. – Назывались они Месяц, Фатта и Леля. Это я тебе назвал в порядке приближения их орбит к Земле. Фатта была спутником Фаэтона, на ней были обширные пресноводные моря. Но она по какой-то причине грохнулась на

Землю, вызвав мощнейший катаклизм, что сместил ось вращения нашей планеты. В результате на Земле стало больше пресной воды, раскололись материки, придя в движение, вулканы, великая стужа и великое вымирание большинства удивительных видов животных. Что стало с Лелей мне не известно. Там какая-то информация вся затуманенная. А Месяц и есть, известная нам всем, Луна. Это всё, что мне удалось нарыть про спутники Земли. Ты только представь, как было красиво на небосклоне, когда пролетали три спутника одновременно! А как светло должно было быть! – я попытался представить, какое должно было быть грандиозное зрелище. – А ты никогда не думал, почему Луна все время обращена к земле одной стороной уже не первую тысячу лет?

– Думал, только ничего не придумал. – Честно ответил он. – В интернете одни только предположения, но никто толком ничего не знает. И в чём же секрет? Может быть, поделишься?

– Дело в том, Серёга, что вся наша Солнечная система имеет искусственное происхождение, созданная для одного очень большого дела. Сохранение, увеличение и обучение лишь одного вида людей. То есть, нашего вида. Ты уже знаешь, что произошло на остальных планетах. Марс вообще превратился в пустыню. И это лишь потому, что нас оставили без присмотра на короткий срок. И теперь Луна – это объект или база по наблюдению за последней из оставшихся в живых планет. Теперь за Землей ведётся постоянное на-

блюдение. И команды в этих звездолётах наблюдают за нами, как за малыми детьми, чтобы мы головы себе случайно не свернули. Ты в курсе того, кому мы обязаны нашей, поистине невероятной по скорости и развитию, научно-технической революцией?

– Всяким Эйнштейнам. – Предположил он.

– Вот и не угадал.

Он неопределённо хмыкнул.

– Тогда, кому же?

– Всё тем же наблюдателям. В галактике происходят изменения и нас в скором темпе переводят из младшей группы в подготовительную. Открывая нам новые способы получения информации и общению, задаваясь лишь одной целью – единомыслие. А вчера мы с тобой получили мощного пинка под зад, вылетев из подготовительной группы в первый класс. И это лишь потому, что хотели этого сами. А, как всем без исключения известно, инициатива наказуема. Хотели большего? Получите и распишитесь, пожалуйста. И теперь мы должны передать того самого пендаля другому, как в детской игре салочки. Вот такой вот пасьянс. Так что, не задерживаемся и не хромаем. Мой тебе совет, проводи побольше времени в кресле, тебе ещё многое предстоит узнать.

– Слушаюсь, кэп!

– Только давай без иронии. Всё намного серьёзней, чем ты можешь себе представить. Нас уже ждут, давая время на подготовку. Но времени нет совсем, а мы сидим с тобой тут

и лясы точим.

– Ладно. – Его тон в один миг стал серьёзным. – Я готов к великим делам. Какой курс?

– Отметку я тебе уже поставил, давай повнимательней.

– Вижу. Время доставки пять минут.

– Рубишь прямо на ходу.

Через семь минут я стоял на пороге жилища Вика. Несмотря на то, что он был женат уже лет пять, обзаводиться собственным потомством как-то не торопился. Хотя родители его всё-таки надеялись на тот прекрасный миг, когда их возлюбленное чадо принесёт в этот мир ещё одно чадо, с которым они могли бы проводить всё своё свободное время. Но Вик так и остался романтиком с большой дороги и, несмотря на все уговоры, таковым и оставался, заразив жену своими идеями. Ну что же, настал тот долгожданный для тебя миг, мой друг, когда и твои мечты превращаются в реальность.

– Привет, дружище! – поприветствовал я его, как только дверь открылась. – У меня для тебя ровно сто хороших новостей! С какой начинать?

– О! Привет! – обрадовался он моему появлению. – Давай с самой грустной.

– Ладно. – Не стал я ходить вокруг да около. – Нам всем скоро кранты и этого не избежать, как не трепыхайся.

– Слушай, отличная новость! – он широко улыбнулся. – А я всё думаю, когда? Давно пора смыть этот мир в унитаз.

– Я серьёзно, Вик.

– Я тоже. – Сказал он и по его тону я понял, что он не шутит. – А какая же тогда новость самая хорошая?

– У нас есть звездолёт.

Он внимательно посмотрел мне в глаза, потрогал ладонью лоб и слегка усмехнулся.

– Если ты не сбрендил окончательно в своём гараже за опытами и у тебя всё нормально с головой, то это отличная новость! И когда нужно отправляться?

– Прямо сейчас. А ты что же, не удивлён? Не спрашиваешь, куда и зачем? – удивился я.

– Нечто подобное я от тебя ожидал. – Признался он. – Если пригнал за мной, значит я тебе нужен. А если нужен, то дело важное. Жди нас пять минут. – Он юркнул в дверь, но тут же выглянул вновь. – Жену взять с собой можно?

– Даже нужно. Никогда не перестаю тебе удивляться. Иди, собирайся. И это, – я помолчал немного, подбирая слова. – Я всегда знал, что могу положиться на тебя.

– Да без проблем, Макс. – Сказал он, исчезая за дверью.

Через семь минут мы были внутри корабля. К моему ещё большему удивлению, он не высказал по этому поводу ни слова.

– Я понимаю тебя, что всё это похоже на розыгрыш, – предупредил я первый его вопрос, – но дело действительно важное. Пойдём, я тебе покажу нечто невероятное. – И переправил его в каюту.

– Как ты это делаешь? – спросил он изумлённо.

– Да всё на самом деле просто. Сначала тебе надо посидеть вот здесь. – Я показал ему на кресло. – Это универсальный источник знаний. Садись, не дрейфь, я в таком уже сидел. Так будет быстрее, да и, если буду объяснять на пальцах, стану не объективен и чего-нибудь обязательно навру. А здесь всё из первых уст, так сказать, без призмы собственных ощущений.

– Вот бы мне такое кресло раньше! – радостно воскликнул он и сам уселся без долгих уговоров.

А жену его я отвёл в другую каюту за базовыми знаниями управления звездолёта.

– Ты не переживай, всё будет хорошо. Скоро ты всё поймёшь без лишних объяснений. – Заверил я её, помогая принять нужное положение.

– А я и не переживаю. – Ответила она мне безбоязненно.

Потом мы загрузили ей общие сведения о философии, медицине, боевым знаниям владения оружием и бою без него. Талантливая девочка, ничего не скажешь. Вик нашёл нас сам, уже в костюме, ошалевший от нового и очень довольный. К этому времени мы уже наагружали всякой всячины его жене по её выбору. Что же, чем больше разных знаний – тем лучше.

– Слушай, Макс, капитан. Я правильно соблюдаю субординацию? Всё действительно хуже некуда. Я встретил Серёгу. Он тоже с нами? – удивился он. – Но больше никого. А нам нужны ещё люди, гораздо больше людей. Мы не сможем

впятером противостоять столь мощному натиску.

– Субординация верна. – Подтвердил я. – Как-то так получилось, что я стал капитаном. Может быть, когда-нибудь я об этом очень сильно пожалею, но, на данный момент, я доволен. Теперь вы вместе с Региной и Серёгой становитесь моими офицерами, так сказать. А откуда ты узнал, что нас пятеро, – спросил я у него, – Серёга проболтался?

– Нет, я вижу маркер Лейлы, она же тоже проходила процедуру обучения, и автоматически приписана теперь к этому объекту. Он несколько удалён, но статичен. Она у родителей?

– Вот, я точно знал, что не прогадаю, взяв тебя с собой! – сообразительность Вика мне нравилась и до этого, но теперь я всё больше проникался к нему уважением. – Да, у родителей. Дал ей пару дней на прощание. И мы теперь, как бы помолвлены. – Признался я ему.

– Поздравляю! – обрадовался он. – Думаю, твой выбор на этот раз правильный. Чем будем заниматься? – перевёл он разговор в рабочее русло.

– Вот! Это самый главный вопрос. Ты будешь заниматься подбором и формированием основной команды. Знаешь, тесты там всякие и опросы. Всё это ложится на твои плечи. Уверен, ты не ошибёшься. Выбирай людей по себе. С дохлым мозгом всех долой. Ну, ты заешь. А супруга твоя, кроме пилотирования, будет исполнять обязанности медика и твоего помощника. Думаю, ни ты, ни она не будете против. Она

столько всего загрузила! И всё разное, вам точно не будет скучно наедине. – Я ему подмигнул.

– О, да! – сказал он вполне серьёзно. – Нам теперь нужно обсудить много вопросов. Когда всё выстроено в логичный порядок, намного легче воспринимается реальность. Как думаешь, почему это всё не общедоступно?

– Думаю, на нашей планете не все созрели для этого. И ты знаешь не понаслышке, сколько на Земле много пустышек, живущих в выдуманном мире собственных условностей.

– Что верно, то верно. – Согласился он. – Какие должны быть параметры у претендентов?

– Не дохлые, в первую очередь. Желательно знакомые с каким-нибудь видом спорта, кроме сидячих. Ведь креслом физику не прокачаешь. Мечтатели, столкнувшиеся с несправедливостью этого мира, искатели ответов, таким легче объяснить процесс. Попробуй поискать среди своих знакомых, ты же много покатался по городам, встречал множество интересных людей. Предпочтение, конечно, отдавай тем, кому нечего терять в этом мире. Кто ещё не оброс домами и машинами. Им будет легче оставить все свои мечты на Земле и отправиться на поиски неизведанного. В общем, решай самостоятельно.

– Макс, нам нужен тот, кто мог бы подтягивать команду физически, по знаниям в тактике, и близкому контактному бою. Теория теорией, а практику в голову не загрузишь. Кого планируешь взять? Я же знаю, что у тебя всегда есть план,

и он стал ещё понятнее, когда ты отсидел своё в этой «мозгоправке».

– Отличное название ты придумал! Ты прямо читаешь мои мысли! Планирую взять Тима. У него отличные показатели в физическом развитии и, к тому же, он иногда думает. Нам он подходит лучше всего. Не женат. Думаю, он не откажется прошвырнуться по ближайшим системам в поисках приключений. Ведь впереди его ждёт очень много интересного, ты же помнишь, как он любит помахать своими кулачищами? А заваруха впереди намечается классная.

– Никогда бы не подумал, что буду заниматься одним делом с этим быком. – Сказал Вик удивлённо.

– Ты, главное, не бойсь. Выучи раздел ментального воздействия на психику и физические действия – ну очень полезная штука. – Посоветовал я. – Так ты всегда сможешь отгородиться от агрессии со стороны нежелательного элемента и надавать ему по мозгам покруче Брюса Ли. – И я представил, что легонько толкнул его в плечо.

Вик слегка покачнулся, с удивлением на лице. И я понял, что этот раздел он выпотрошит до последнего слова.

– Можешь выбрать любую каюту, по вкусу, хотя они тут все одинаковые, и бежать по коридорам не придется в случае чего. Ты видел их возможности?

– Да! Это просто нечто! Неужели такое можно осуществить? – спросил он с сомнением.

– Всё что угодно! Абсолютно. Помнишь, как мы мечтали

о собственном доме для каждого? Теперь он есть у всех и в одном месте, а окружающая среда должна помогать перенести тяжесть разлуки с любимым местом.

– Кстати, я заглядывал в десантный отсек. Там расположены десять боевых ботов. Уменьшенные копии нашего звездолёта. Вот там – вообще ничего лишнего, сплошной функционал. К каждому приписаны три дрона-сопровождения, в основном, для разведки. Нужен техник для работы со всем этим. Или это будет кто-нибудь из нас?

– Тебя не могу назначить, так как горы забот ожидают тебя в будущем. Мы подрядим Серёгу. Пилотов теперь достаточно. Если он не будет занят – заскучает. И в технике он разбирается на интуитивном уровне. Так что эта работенка прямо для него. – Вик согласно кивнул, поддерживая мою идею. – Теперь нам нужно определиться с количеством основного состава. Думаю, человек тридцать будет в самый раз. Разобьём их по пятеркам, чтобы в каждой был пилот для управления ботом остальные четверо – бойцы. Из них один будет командиром, на котором управление всей пятёркой. Другой мозголомом, следующий техником, последний специалист по видам. Припишем пятерки к индивидуальным ботам и вот у нас шесть команд на десять ботов, седьмой для нас и два про запас. Распределим их по каютам, каждого отдельно, всё-таки жить в толпе необходима привычка, а личное пространство нужно каждому, за исключением семейных пар, если таковые будут. Ты уже придумал, куда те-

бя забросить. Пойдёшь один или с Региной? – я поглядел на него, ожидая ответа.

Может быть я хотел всего и сразу, но зная натуру Вика с ходу включаться в рабочий процесс, рассчитывал, что он уже всё обдумал, иначе не явился бы сам. И он меня не подвёл.

– Да. – Сказал он. – Давай в какой-нибудь мегаполис там через сеть можно дать объявление и параметры. Пойдём с женой, вдвоём всё-таки будет легче. И не беспокойся за меня, – сказал он предугадывая моё предупреждение, – в таком костюмчике, мне сам чёрт не брат. Хотя о существовании столь колоритного персонажа ещё можно поспорить... Как только закончу с набором, свяжусь с тобой лично.

– Прекрасно! – признаюсь, я был очень доволен его ответом. – Тогда приступим немедленно. Давай сначала забросим тебя, а после я отправлюсь за Тимом.

Позавтракав вместе в пищеблоке и обсудив на скорую руку будущие дела, мы отправились готовиться каждый к своей части будущей миссии. Кстати о еде. Замечательные системы синтезаторов пищи могли соорудить что угодно, на любой вкус, а меню представлялось не менее тысячью наименований блюд. Вся еда превосходного качества и вкуса, будто у каждого из нас был свой собственный шеф-повар, для удовлетворения вкусов самого изысканного гурмана. Нарастающая суматоха и волнение в нашем небольшом коллективе чувствовалось всё явственнее.

Итак, Тим. Довольно интересная личность. В армии был

сержантом, по служебной лестнице поднялся быстро за счёт физических данных. Очень сильный и ловкий с кулаками-кувалдами и мощной челюстью. Но, несмотря на свой агрессивный вид, парень простой и весёлый, с гипертрофированным представлением о справедливости. Отчего вокруг него создавался ореол бойца за правое дело. Мы подружились с ним на заре нашего общего увлечения спортом. Сначала он не воспринимал меня за соперника, но после нескольких побед во взгляде его засквозило уважение. За границу дозволенного не переступал, запрещая себе панибратские отношения. За это уважал и я его.

Он очень обрадовался, когда я его навестил. Сграбастал меня в охапку и грозя переломать все кости.

– Полегче, дружище! Весь дух из меня выдавишь. А у меня ещё куча незавершенных дел – дом не построил и дерево не посадил. – Осадил я его радость.

– И дитя не родил, – продолжил за меня Тим. – Сколько лет, сколько зим, Макс! Давно не заезжал. Что-нибудь случилось? – спросил он взволнованно.

– Да уж, давненько. Ты же знаешь, я к тебе только по праздникам, и, если что-то очень серьезное. А сегодня у нас есть праздник какой-нибудь? – спросил я, усаживаясь на предложенный стул.

Жилище Тима выглядело, как и он сам: крепкая мебель, тяжёлые двери. Только то, что необходимо для жизни, ничего лишнего.

– Да, день вэдэвэшника. – Он радостно треснул ладонью об стол. – А что, на тебя кто-нибудь из них наехал? Пошли, сейчас мы им набуцкаем. – Он выскочил из-за стола.

– Да никто на меня не наезжал, остынь. – Успокоил я его. – Все знают, что мы с тобой друзья, поэтому никто не задирается. Боюсь, дело обстоит намного хуже. Предстоит замес посерьёзнее, и толпы пьяных бывших дембелей по сравнению с этим просто группа из детского сада, идущая на прогулку в соседнюю песочницу.

Он немного подумал, разглядывая собственные ладони и гоня бугры желваков на скулах.

– Обстоит... Как мне нравится, когда ты вот так со мной разговариваешь, прям чувствую себя профессором разговаривательных наук. Давай, выкладывай у тебя там АНБ на хвосте или федералы с группой захвата? А, может быть, два отделения спецназа?

– Если бы это было так, то, боюсь, до тебя я дойти так и не сумел.

– Неужели сам президент бегает за тобой по улицам? – спросил он шёпотом

Я медленно повернул голову, разглядывая его лицо, но, не выдержав, он расхохотался.

– Не, Тим, ещё хуже. – Сказал я ему серьёзно.

– Хуже президента может быть только жена президента. – Философски изрек он. – По крайней мере у меня было именно так. Вот никого не боялся на белом свете, кроме своей

любимой бывшей жёнушки. Ох, и нагоняла же она на меня страху! – признался он.

– Всё, хватит, Тим! Шутки в сторону. Я же к тебе по серьёзному делу. Если говорить проще, то ты мне нужен позарез, как специалист по физической подготовке и рукопашному бою.

– А драки будут? – спросил он с надеждой.

– А как же без них-то? Хоть отбавляй. – Обнадёжил я его.

– Тогда я с тобой. – Согласился он не раздумывая.

– Но ты даже не дослушал... – Запротестовал было я, но он меня перебил.

– А чего там слушать? Будет крутая драка и я там буду самый крутой и сильный. Что может быть лучше? – он радостно осклабился.

– Ты можешь молча дослушать? – попросил я его. – У нас с Серёгой есть летательный аппарат.

– Опять Серёга! – он снова треснул ладонью по столу, отчего тот протестующее затрещал. – Вы с ним прямо, как сладкая парочка! Куда ты, туда и он. Вы там самолёт что ли собрали?

– Даже не аппарат вовсе, – уточнил я, – а космическое судно. Но достался нам он не просто так, а взамен некоторых условий.

– Это ты про летающую тарелку что ли? – не понял он.

– Не тарелку, а боевой крейсер.

– Ты чего сегодня плюшку дёрнул? Ну-ка покажи мне

свои глаза! – он уставился на меня изучающим взглядом. – Что-то у тебя фантазия разыгралась и говоришь ты так убедительно. Может ты сбежал с дурдома и за тобой теперь гоняется целая бригада крепких дядек в белых халатах? – предположил он. – Тогда это точно хреново. Тебе нужно срочно назад!

– Ты же знаешь, я нифига не курю. Выгляни лучше в окно. – Предложил я ему. – А потом ты мне скажешь, сошёл я с ума или нет.

Тим подошёл к окну.

– И куда мне глядеть? – иронично спросил он.

– В небо.

– Ну, небо, как небо. Никаких тебе тарелок и крейсеров. – Сказал он разочарованно.

Я прикоснулся к его голове и тут с его физиономии начала медленно сходить маска иронии.

– Ну, ни хрена себе! – выдавил он из себя еле-еле.

– Сядь! – сказал я ему, вложив в слова оттенки металла.

Он медленно вернулся к столу и опустился на своё место.

– Так это правда, и ты меня не разыгрываешь... – Пробормотал он чуть слышно.

– Разве то, что ты увидел, похоже на розыгрыш?

– Нет.

– Тогда слушай дальше. Как оказалось, взамен этого кораблика я поступил на службу силам содружества. Мне необходимо собрать группу и отправиться на охранение границ

галактики Млечный путь, где ты станешь моим офицером по подготовке основного состава.

Фух! Я прямо весь выложился, чтобы в нескольких словах описать суть всей проблемы.

– Ну, нифига себе! – удивился он. – А подумать можно?

– А я тебя разве замуж зову? – ответил я вопросом на вопрос.

– Нет. – Ответил он, не понимая.

– Тогда нельзя. С данного момента ты призван на службу содружеству через меня, и приписываешься к боевому крейсеру типа «Игла». Если у тебя есть близкий человек девушка или жена, то приписка их производится к тебе.

– А если у меня есть парень? – пошутил он.

– Ты разве гей? – я удивлённо поднял бровь.

– Нет. Просто спросил на всякий случай. – Оправдался он.

– Это не тот случай. Если бы у тебя был парень, то ты должен был быть девушкой. А если бы так было, то я бы давно это заметил и женился на тебе. Да не дрейфь ты, все наши уже там, только тебя не хватает. На сборы десять минут, хватит? – я на всякий случай хлопнул его по спине.

Тим посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом и негромко ответил:

– Вполне. Только родителей предупрежу, что уезжаю на работу на длительный срок.

Мы появились к обеду и нашли Серёгу в одиночестве в пищевом блоке. Увидев Тима, тот несколько оживился, так

как знали они друг друга уже несколько лет. Пришло время перекусить, что мы и сделали.

– Привет, Серёг! – обрадовался Тим, увидев знакомое лицо. – И ты здесь? А где остальные? Макс, ты же говорил, что все наши уже на месте. А тут только я, да ты, да мы с тобой. И с ним. – Он кивнул головой в сторону Серёги.

– Вик и Регина отправились на поиски добровольцев и придут в составе тридцати человек через полтора дня, то есть завтра к вечеру. Ещё есть Лейла, моя девушка. Но она сейчас у родителей.

– Это та, с которой ты два года назад познакомился? – уточнил он.

– Да. Теперь она моя невеста. – Поставил я его в известность. – Или что-то вроде того.

– Да, действительно мир стал меняться. – Сказал он задумчиво, принимаясь за пищу. – А что ты мне сразу не сказал, что у вас здесь еда халявная? – проговорил он с набитым ртом. – Я бы без раздумий согласился. Да ещё такая вкусная! Кто её готовит? Может, познакомишь?

– Да, пожрать ты любишь. – Согласился я. – Это был мой последний довод, в случае твоего отказа. Конечно познакомлю! – я подвел его к синтезатору пищи. – Это синтезатор пищи, знакомься, это Тим. Как тебе, горячая штучка? – толкнул я его в плечо. – Смотри не обожгись!

– Прямо огонь! – подтвердил он. – Только не разговорчивая что-то. – Разочарованно развернулся и уселся на своё

место.

– Это всё от внутренней скромности. – Пояснил я. – Ты немного за ней поухаживай, и между вами растает стена непонимания. Только, чисто на всякий случай поясню, – я приблизился к Тиму вплотную, – синтезатор – это он.

Довольная ухмылка Тима мгновенно слетела с его лица, он посмотрел на нас и принялся молча за еду. Вид у него был довольно уморительный, поэтому мы не смогли удержаться от смеха. Покончив с обедом, отправились примерять обновки знаний и одежды для Тима. Форма ему явно понравилась, а когда он узнал о её возможностях, попросил себе навсегда, в счёт будущей зарплаты.

– Я о такой и во сне не мечтал, не то что наяву! – в глазах его светилось истинное, неподдельное счастье.

– Форма бесплатная. – Объяснил я. – К тому же есть второй экземпляр, он будет доставлен в твою каюту. А зарплаты у нас нет, мы все альтруисты.

– У меня даже отдельная койка будет? – удивился он. – Шик! А то я боялся, что придётся спать с Серёгой, как было однажды. Он храпел, как трактор и всё время пытался облапать меня во сне. – Пожаловался он.

– Это он от большой симпатии. – Я похлопал его по плечу. – Не бери в голову. Правда, Серый? – я подмигнул Серёге.

– Самая правдивая правда на свете! – поклялся он, подняв вверх правую ладонь. – Так что не дёргайся, когда я те-

бя в следующий раз облапаю. У тебя же нет девушки? – он вопросительно поглядел на Тима. – Нет. У меня тоже нет, так что мы с тобой как братья близнецы жить друг без друга не можем. – Он подмигнул ему, отчего тот непроизвольно сплюнул на пол.

– Вот накаркал ты себе, Тим, про парня, теперь расхлёбывай.

– Ну и гад же ты, Макс. – Сказал он беззлобно.

– Хватит болтать, – прервал я бесполезный диспут, – пора браться за дело. Серёга дуй к себе и не отвлекайся от просвещения, и ты, Тим, тоже. Я знаю, как вам трудно расстаться, но время не ждёт.

До вечера мы возились с загрузками Тима, и он оказался в полном восторге.

– Блин! Я и не знал, что можно вот так просто заполучить всё! – восторженно говорил он мне в перерывах. Чувства его переполняли и плескались за края.

– Давай без меня, теперь ты сам сможешь. – Я проследил, насколько он запомнил процедуру инициализации. – А я пойду к себе. Не забудь изучить максимум знаний по своему профилю. – Напомнил я ему перед уходом. – И займись изучением ментальных способностей.

За вечерним приёмом пищи у Тима был очень обеспокоенный вид.

– Что случилось? – спросил я его. – Что-то не так?

– Да я всё думаю, – поделился он своими мыслями, –

неужели некому остановить тех засранцев, кроме нас?

– Мы одна из групп. – Пояснил я. – Таких много. Неужели ты думаешь, что обскачешь всю галактику на одном корабле, будь это даже боевой крейсер. В одном месте остановишь – в другом прошмыгнут, это как зараза. Вы мне не поверите, но мне начали приходить общие отчёты. Готовят меня, понимаешь. А я, соответственно, должен подготовить вас.

– А не пойти ли нам пострелять перед сном, чтобы лучше спалось? – предложил Тим. – Всегда мечтал жахнуть из чего-нибудь этакого по чему-нибудь этакому.

Вот уж не думал, что для того, чтобы лучше спалось, нужно кого-нибудь грохнуть.

– А что! Хорошая идея, – поддержал его Серёга, – я только «за». Когда нам предстоит пострелять просто так? Да никогда!

Стрельбище оказалось ещё одним чудом на крейсере. Мы могли моделировать любые условия, чем и воспользовались. Тут нам огромную услугу оказали компьютерные игры, в которые мы так все любили резаться. Но это было намного, намного круче. И тут я подумал снова о научно-технической революции, семимильными шагами бегущей по планете. Не зря всё, ох не зря! Чья-то умелая и явно дальновидная рука готовила будущих бойцов для будущих войн, пусть даже сейчас они оставались виртуальными и плоскими, без крови, боли и сожалений.

Ничего сверхъестественного изобретать не стали. Постре-

ляли по статичным мишеням, побегали туда-сюда. В общем, отдохнули, как выразился Тим. Устало разбрелись по своим каютам. Завтра новый день и он будет треднее предыдущего. Завтра к нам прибывают салаги. Хотя, мы и сами ещё салаги.

Глава 3

С рассветом следующего дня мы были на ногах. Повлияло возбуждение или каждый почувствовал ответственность, а, может быть, мы просто хорошо отдохнули и выспались – не имеет значения. Но все были бодры и свежи.

– Так. Серый, – начал я отдавать распоряжения, словно заправский командир, – отправляемся на точку сбора. Подхватим Вика с Региной и нашу новую команду, как только поступит сигнал о готовности. Нам предстоит всех новобранцев ввести в курс дела и попытаться заняться первоначальной подготовкой. Ключ на старт! – скомандовал я.

– Есть, капитан! – отозвался тот.

– Тим, посиди рядом, продублируй команды и привыкай к управлению, может Серёга разрешит тебе немного порулить. – Я подмигнул ему.

– Слушаюсь, капитан! – Тим присел рядом с Серёгой.

Как всё-таки хорошо, когда тебе подчиняются без пререканий! Хоть бы и дальше так пошло.

Прошёл полдень, прежде чем мы получили долгожданный сигнал. Ну, наконец-то! Сначала поднялся Вик, оставив Ре-

гину следить за тем, чтобы никто не разбрехался. Поздоровавшись со всеми, доложил:

– Макс, ты не представляешь сколько народу мне пришлось просеять. Они повалили уже через час после того, как я разместил объявление. Всё шли и шли, и до сих пор идут. Но мы по-быстрому прикрыли лавочку, когда набрали нужное количество.

– Представляю, сколько тебе пришлось повозиться. Ты быстро управился, – похвалил я его за оперативность, – это уже хорошо. Всё по нашим требованиям, проблем не возникало? – поинтересовался я.

– А как же без них? Но все парни и девушки, как на подбор! Есть семейные.

– Девушки?! – удивился я.

– Ну да. Я посчитал, что нужно разбавить состав обоими полами. Но ты не беспокойся, эти себя в обиду не дадут и заткнут некоторых парней за пояс. – Он красноречиво поглядел на Серёгу.

– А я-то что сразу?! – возмутился он.

– Это ты правильно посчитал. – Поддержал его Тим.

– Ну что же, ты спец – тебе и карты в руки. Состав полный? Что за проблемы? – как ни крути, но всё-таки было интересно.

– Представляешь, пришли даже гламурные красотки. Они думали, что у нас очередной кастинг на какую-нибудь роль в фильме. Куда в нашем мире податься красивой девушке? –

начал рассуждать он вслух. – Только в шоу-бизнес, а мозги дело второстепенное. Главное, у неё есть три пути к успеху. Ещё приходили геи, устроили целый митинг. Эти тоже в шоу-бизнес, ведь там, если ты не красотка, то гей обязательно. – Он усмехнулся.

– А можно мне какую-нибудь красотку для себя выбрать, Макс? – спросил Тим.

– Нет, Тим, нельзя они слишком капризные. Не для тебя это. – Охладил я его желание. – Дальше.

– Я их всех разогнал, заставив обделаться от страха, как ты меня учил. Воздействовал ментально, так что они даже ничего не поняли, разбежались, как муравьи перед дождем.

– Ну, я тебя ничему не учил, это ты сам. Только показал возможности.

– Я тоже хочу так научиться, а то морды бить не всегда есть время. – Пожаловался Тим.

– Так что же ты сидишь на месте, Тим? Дуй к себе и учись, пока голова не лопнет. – Сказал я ему, после чего он без лишних разговоров исчез.

– Пора начинать. – Обратился я к Вику. – Заводи всех по очереди, по пятеркам. Ты их уже разбил на группы, или это будем делать на месте?

– Я всё приготовил.

– Отлично. Сколько же волокиты вы за меня делаете! – сказал я со вздохом. – Представляю, сколько бы времени мы возились!

– Волокиты-то особой и не было, они сами начали разбиваться на группы в процессе отбора. А я только подобрал нужных нам. – Признался Вик.

– Ещё лучше. Скрытая симпатия сильнее любого приказа. Поехали, веди своих претендентов.

В первой пятерке главным был Стас. Непослушная копна волос и умный взгляд, высокий, гибкий. У него в группе три парня и девушка. Зовут Наталья. Ну, раз одна, то быть ей пилотом. Нельзя нам разбрасываться девушками, будем их беречь.

– Серёг! Разводи всех по каютам и усаживай за обучение поочередно, чтобы избежать целой кучи вопросов. Врубай им специализацию и краткий ввод в курс общей обстановки. Как понял?

– Отлично! – отозвался он. – Сделаю всё в лучшем виде!

– Вот и хорошо, приступай! – дал я добро.

Вот и Серый при деле, может даже девушку себе найдет. Оно всегда так, любовь зла – полюбишь и козла. Так, почему-то, все девушки говорят, будто все мужики животные.

Во второй пятерке уже две девушки, причём одна из них на место командира. Анна, видимо спортсменка, тяжелая атлетика или что-то в этом роде. Сразу таких видно по особенной фигуре. Вторая Света. Её тоже к пилотам. И трое парней невысоких и крепких – отличный выбор. В следующей пятёрке только девушки. Фитнесс или кроссфит. На таких

и посмотреть приятно, и поговорить есть о чём. Капитан – Яра. Хорошо, что они все знакомы со спортом, а то тут у нас не бухгалтерия, листочки не поперебираешь, а жирком трясти при беге не очень-то и хочется. Каждый из них представлялся, и от мельтешения имен, у меня начался кавардак в голове. Так, собрался! Запомни для начала имена командиров, а уже после и всех остальных по пятеркам. Лиха беда начало, главное, что намеченный состав полный. Андрей – крепкий и коренастый. Одна девочка в пилотах, остальные парни. Саша – высокий и хмурый. Две девушки уже. И Влад – от этого веяло скрытой силой. Есть в нём вот что-то эдакое, непонятное. С виду и не атлет, а веет уверенностью. У Влада в команде тоже девушка. У нас прямо много девушек появилось! Как бы наши перцы не стали выяснять друг с другом отношения. Не хотелось бы неприятных инцидентов. В составе пятёрок Влада и Саши были женатые пары. Зато вся команда Яры – девушки-красавицы на выданье.

Меня начало беспокоить одно обстоятельство, из-за которого я никак не мог войти в рабочий режим. Маркер Лейлы вот уже час был в движении. Куда это она направляется? Не понятно. Вроде хотела провести с родителями последние дни. Может к подружке отправилась? Подождём немного.

Все уже на борту и приступили к своему обучению. О том, что никто после изучения не запросится домой, с криками – я хочу к маме – я был уверен. Всё-таки Вик всегда подходил к делу очень основательно и профессионально, к тому

же он изучил методы управления сознанием, а заодно, видимо, и способы копания в чужой черепашке. После первого сеанса я собрал всех в пищеблоке. Лучше как-то доходит информация с поглощением пищи, чем без неё. К тому же, пришла пора подкрепиться. Все расселись по составам своих команд. Отлично, пусть начинают спаиваться на первоначальном этапе. И занялся представлением так называемого офицерского состава.

– Доброго Вам всем вечера! – поприветствовал я ново-прибывших. Выступать в роли отца-наставника для меня было впервой. Но ничего, прорвёмся. – Я очень рад Вас всех видеть и спасибо, что выделили время и посетили наш прекрасный крейсер. Сейчас я представлю Вам ваших офицеров. – Все дружно, молча встали. – Садитесь, пожалуйста. – Попросил я. – Для начала определимся с главным вопросом. Есть ли желающие покинуть судно и вернуться к своей прошлой жизни? – я выдержал паузу, чтобы люди могли немного обдумать вопрос, но, поскольку желания никто из них не высказал, продолжил. – Вся информация о вашем пребывании здесь будет стёрта и заменена на другую, скажем вы нечаянно проспали весь день и вам приснился интересный сон. Специалист по изъятию временной памяти у нас уже есть. – Я показал рукой на Вика.

Желающих не было. И это тоже хорошо, значит им действительно нечего терять в этом мире, особенно после осознания частички истины. Никаких истерик и рыданий тоже

хороший признак, не хватало нам бегать по пищеблоку с пла-точками и успокаивать нервных. И молчат – значит проник-лись.

– Тогда приступим. – Я сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. – Это Вик и его супруга Регина. С ними Вы уже познакомились. Вик мой первый помощник. Все возникаю-щие вопросы ко мне можете адресовать к нему в моё отсут-ствие. Он будет работать с вами непосредственно, так ска-зать, местный психолог. Его жена Регина помощник Вика. В случае нашего отсутствия все вопросы адресовать ей. Медик и пилот. Так что, если у кого-нибудь заболит ножка или жи-вотик мигом к ней – она вас быстренько поставит на ноги и вернёт в строй. – Все заулыбались. – Это Тим. Он ваш ру-ководитель по физической подготовке, оружию, стрельбе и ближнему бою. Не женат, но чертовски хорош собой!

Девочки из группы Яры, да и сама Яра, заинтересованно начали поглядывать на Тима. Ну вот, а то ему красавиц гла-мурных подавай с настоящим свистом в голове и ураганом в душе. И у нас есть красавицы не хуже, но намного интерес-нее и крепче. С такими хоть в спортзал, хоть в ресторан, хоть ночью по улицам пройтись не страшно будет, всех хулиганов поймают.

– Сергей, наш первый пилот и техник. Если возникнут трудности с пониманием интерфейсов, мигом к нему. Он всё разжует.

В силу его возраста заинтересованные взгляды отсутство-

вали. На что он не обратил ровным счётом никакого внимания. Сказать к слову, Серёга был самым старшим из всего нашего состава и сейчас его возраст подходил к пятому десятку. Но, несмотря на это, у него был довольно-таки живой ум.

– Теперь я – ваш новый отец и капитан этого боевого крейсера. Всё что вас интересует передавайте через моих помощников или обращайтесь лично. Если возникнут проблемы, постараемся справиться с ними вместе. Женат. Моя невеста скоро к нам присоединится и, тем самым, закроет состав нашего корабля.

А маркер передавал сведения о движении последнего участника на юго-запад, и отдалился на двести километров от места жительства. Это начинало меня нервировать.

– Вик, тут у меня Лейла куда-то отправилась и всё едет и едет, судя по скорости. – Сказал я ему негромко.

– Я тоже отслеживаю её и не могу понять. Ты же говорил, что она побудет дома с родителями? – спросил он.

– Всё верно. – Подтвердил я. – Я тоже так думал. Последи немного за ней, пока я тут со всем разберусь.

– Хорошо, Макс.

– Сейчас наш техник покажет вам, как снять мерки для получения новой формы. Она у нас просто прелестная! В ней есть всё для вашей безопасности и здоровья, к тому же она очень удобная. Зарплаты у нас нет, все делают то, на что способны. И задача у нас всех одна – не дать произойти

крупномасштабному вторжению, пресекая попытки незваных проникнуть в нашу систему большими силами. Отрезать линии десанта и разведки. Теперь это ваш дом. И вы должны защищать его. С данного момента вы призваны на службу содружеству и являетесь его боевой единицей в составе нашего крейсера. После получения формы командирам групп и офицерам собраться на главной палубе. Остальным свободное время и обучение. Сергей, введи каждому начальный курс изучения видов. Всем доброго вечера. И я рад, что вы теперь с нами.

Новобранцы нерешительно вставали с мест. Видано ли дело вот так запросто оказаться на космическом корабле, да ещё быть призванным на какую-то там службу. Тут у кого угодно крыша может съехать набекрень.

– Кстати, Серёг! Ты сейчас разбираешься в земных компах? – спросил я. – А то, помнится, у тебя были некоторые проблемы с ними.

– Я попытался научиться всему, что сумею понять. – Ответил он. – А что?

– Нужно провести титаническую работу. Собери все данные наших подопечных, вычлени их списки во всех базах от государственных до социальных сетей и сотри, к чёртовой бабушке, будто их никогда и не было. Чтобы никакая служба не занялась их поисками, а то обнаружат пропажу и начнут поднимать пыль. А этого нам не нужно.

Присутствующие начали по очереди исчезать. Вик смот-

рел на меня с возрастающей тревогой, и вот что-то мне в его взгляде прямо не нравилось.

– Что тебя так насторожило, Вик? – спросил я у него. – Я всё прекрасно вижу. Дождёмся когда она остановится и поглядим из-за угла. Твои соображения?

– Если бы на ней был костюм, я смог бы снять показатели биометрии и прояснить дело. А так я вижу то же, что и ты – только движение. Давай сначала заглянем к родителям, может всё объясняется просто. – Предложил он.

– Хорошо. – Согласился, подумав, что он может оказаться прав. Не стоит поднимать шума из-за ничего. – Серёг, отправляй нас к родителям Лейлы. Помнишь первую точку?

– Конечно. – Услышал я его голос. – Это же мой первый полёт! Это как с девушкой, самую первую не забудешь никогда!

– У тебя была девушка?! – удивлённо спросил его Вик. Но Серёга посчитал ниже своего достоинства отвечать на эту подколку.

Пятнадцать минут перелёта превратились для меня в полтора часа. За это время к нам присоединились командиры групп.

– Кто-нибудь. Вытащите Тима из кресла и приволоките сюда. – Попросил я не отрывая взгляда от обзорного экрана.

– Я схожу за ним. – Отозвалась Яра. И тут же растворилась.

Через две минуты они уже были на мостике.

– Что случилось, Макс? – спросил он озадаченно. – Ведь на самом интересном месте! Что-нибудь серьёзное?

– Надеюсь, что нет. – Ответил я, как можно спокойнее. – Сейчас я спущусь к дому родителей, а вы сидите, как мышки и ждите меня.

Дорога, калитка, дорожка, дверь, звонок. Я здесь проходил уже раз сто. Сердце бешено колотилось в груди, предчувствуя нехорошее.

– Добрый вечер, Роза! – сказал я радушно, как только дверь открылась. – Как Ваши дела? Всё хорошо? Могу я увидеть Вашу дочь? Соскучился очень.

Она поглядела на меня непонимающе.

– Она ещё в обед ушла прогуляться. Сказала, что зайдет к подруге. Но её что-то долго нет. Наверное, заговорила. Ты будешь её ждать? – спросила она, открывая дверь шире.

– Зайдет к подруге? – пробормотал я. – Нет спасибо. Я, кажется, знаю, где она. Пойду, приведу домой.

– Захватите на обратном пути хлеба в магазине. – Дала она задание.

– Хорошо. – Ответил я рассеянно.

Так, так, так. Значит пешком? Что-то здесь явно нечисто. Прыжок и вот я снова в окружении верных людей.

– Все слышали разговор? – я посмотрел на встревоженные лица друзей. – Похоже на очень странную прогулку за тридевять земель. У кого есть соображения? Куда это могла пойти девушка за двести километров к подруге, которая жи-

вёт совсем недалеко?

– А может она, как в фильме сбежавшая невеста, Макс? – попытался пошутить Тим. Но, наткнувшись на мой холодный взгляд, замолчал. А Яра, умница, дала ему кулаком в бок.

– Здесь думать нечего. – Сказал Вик решительно. – Летим по пеленгу и присоединяемся к обстановке. Сначала скрытно, но, если всё нормально, оставляем в покое. Может и правда девочке захотелось прокатиться.

– Не верю я в такие катания. – Сказал я. – Особенно, если можешь прокатиться на настоящем межзвёздном крейсере. Даже сравнению не подлежит разница. Серёг, заводи нашу птичку и скорректируй маршрут по её маркеру.

Мы высадились в пятидесяти метрах от неприметного домика в сельской глуши. Два тонированных двухсотых крузак с крутыми номерами отпугивали местную шантрапу похлеще любых цепных псов. Я, Вик, Тим и Яра. Она аргументировала своё решение тем, что нас всего трое и три головы хорошо, а четыре лучше. Ну да, ну да, а восемьдесят ещё лучше. Ох уж эта любовь с первого взгляда. Тим теперь под надёжной охраной, или присмотром, смотря с какой стороны поглядеть.

– Невидимость на полную катушку, – сказал я негромко, – посмотрим, что здесь происходит. Если ситуация хреновая ты, Вик, затормози их мозги. А ты, Тим, действуй по об-

становке. Яра прикрывает. – Она кивнула головой, перехватив поудобнее футуристического вида ствол. И когда только успела его прихватить с собой?

Надеюсь, она умеет стрелять и не замешкается, когда это будет необходимо. В таких громадных внедорожниках любят разъезжать «повелители чужих судеб». Скорее всего у них есть и оружие.

Мы осторожно проникли в дом. Охраны нет. Видимо ребята давно привыкли к тому, что к ним никто не пристаёт, поэтому чувствовали себя вольготно. Да и зачем она нужна, когда простой народ предпочитает держаться подальше от столь «крутых» представителей человечества. Из комнат доносились пьяные мужские голоса и орущая блатная музыка.

– Ты только посмотри, какая козочка! – раздался один громкий возглас. – Ещё и брыкается! Сейчас я тебя приголублю, милая. Ну, иди ко мне, моя хорошая!

Раздался сдавленный мужской вскрик.

– Ах, ты сука! Я тебе сейчас покажу, кто здесь песню заказывает!

– Э, Леха! – раздался другой голос. – Грабли прибери. За неё шеф тебе голову отвернёт. Не порть товар. Ещё одну такую кралю прихватим по дороге и будем в шоколаде! Хоть сто штук таких купишь и не таких упрямых, сами будут на тебя вешаться.

Раздался дружный хохот луженых глоток.

– Я вас предупреждаю, что за мной скоро придут, и вы все

получите по первое число, гады. – Услышал я разъярённый голос Лейлы.

Узнаю свою девочку, молодец, не боится.

– Ага. – Обрадовано возопил второй. – Пусть тогда выстраиваются в очередь у своих могил. Мы их быстро оформим без очереди, как инвалидов. – И снова пьяный хохот.

– Что вам всем от меня надо? – Возмущённо вскрикнула Лейла.

– Да ничего, малышка. – Ответил второй. – Сейчас мы тебя привезём куда надо и сдадим с рук на руки. Нам дадут бабосы и мы пойдём кутить. А тебя с твоей будущей подружкой продадут в какой-нибудь южный гарем, сладкому шейху. Будешь его любимой игрушкой, они прям тащатся от блондинок вроде тебя. Ты же всегда мечтала о принце на белом мерседесе? Так что это твой шанс!

– Не смей называть меня малышка, урод недоделанный! – произнесла Лейла с угрозой.

– А то что? Засмотришь меня до смерти что ли, малышка? – второй издевательски рассмеялся.

Ну ни фиги себе! Это что же получается, торговля людьми что ли?

– Вик, давай на всю катушку! – шепнул я ему.

Я вошёл в комнату и увидел, как восемь здоровенных «быков» замерли на своих местах, уставившись в одну точку. Проявился. Лейла сидела на диване с наручниками на ногах и руках. Увидев меня, обрадовалась и попробовала поднять-

ся с пола. Точно решили продавать. Вот ведь гниды! Нашёл ключи у одного из этих разбойников и освободил её.

– С тобой всё в порядке, солнышко? – я помог ей встать.

– Да, всё нормально, только руки затекли немного. – Она зашипела от боли, когда начала растирать места на руках от наручников.

– Тебя били эти уроды? – спросил я с возрастающим гневом в голосе.

– Нет. Даже поесть дали. – Она усмехнулась.

– Тебя собирались продать в рабство, как я понял из их разговора.

– Эти что ли? – она брезгливо посмотрела на застывшие лица. – Это же шавки! Они только девчонок ловят на дорогах и продают дальше. Я так поняла, что тут процветает новый бизнес. Отлавливают красивых девушек и отправляют своим боссам. А те уже перепродают товар дальше. И замешаны все, даже менты и прокуроры. И до нас докатилась эта хрень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.